

Десять тысяч километров радиорелейных линий будет построено в нашей стране в шестой пятилетке. Этот новый вид связи даст возможность резко расширить и улучшить телефонную, телеграфную и факсовую, а также вести широкий обмен телевизионными передачами на дальнее расстояние между городами европейской и азиатской частей страны.

В настоящее время в СССР работают две радиорелейные линии связи: одна из них в Киргизии, другая соединяет Москву с Рязанью.

Радиорелейная линия Москва — Рязань принадлежит железнодорожникам. Для отправки пункта в столице использовано высочайшее здание у Красных ворот. На одном из его балконов установлен большой круглый диск — параболическая антенна. От нее, как от зеркала, отражаются ультракороткие радиоволны. Следующая башня с антенной находится у железнодорожной станции Бронницы, третья — в Песках, у Коломен, четвертая — в Подлипках и пятая — в Рязани.

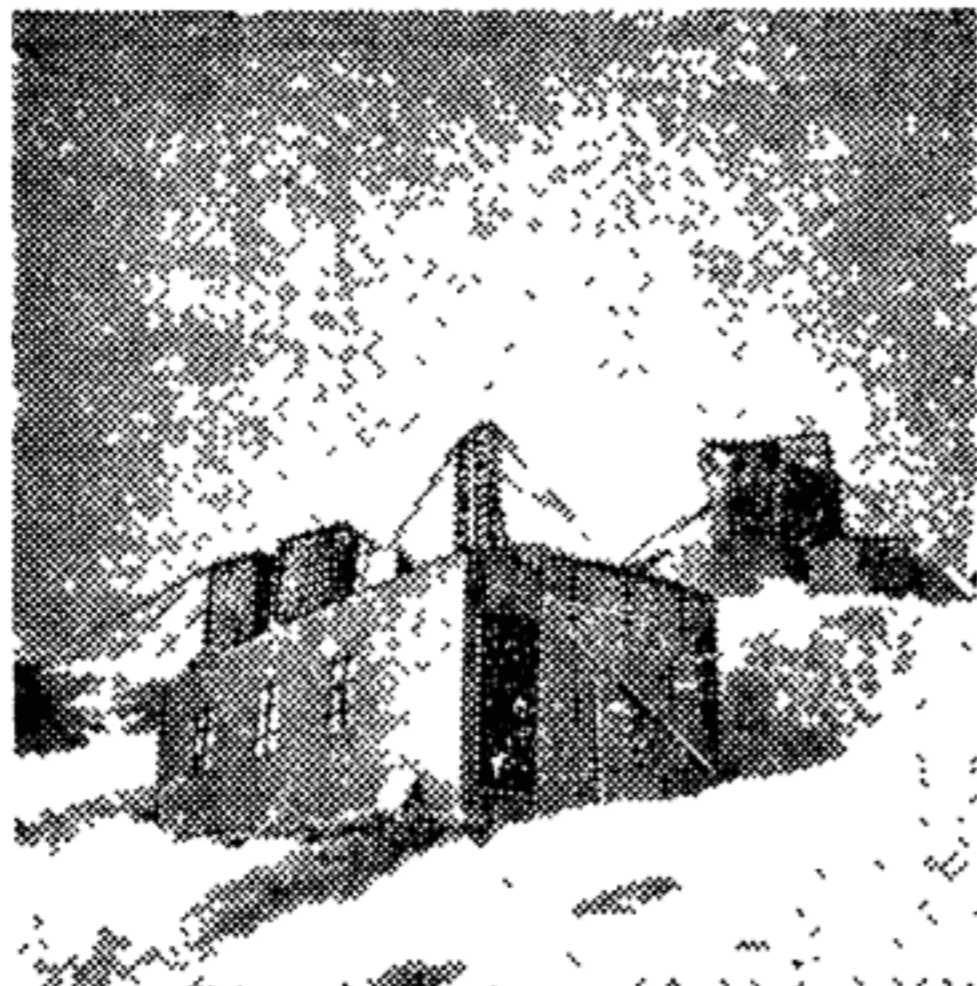
Теперь нет необходимости заказывать разговор через междугороднюю станцию и ожидать вызова. На обыкновенном телефонном аппарате набирается нужный номер, и у абонента в Рязани раздаются телефонный звонок. Слышимость отличная, а главное — без помех и повреждений. Аппаратура линии сконструирована так, что в случае какой-либо неисправности на каждой промежуточной станции автомобиль включает запасное оборудование.

Права, радиорелейная линия Москва — Рязань небольшой мощности. Она предназначена для служебного пользования, по ней можно вести одновременно только 24 телефонных разговора. Скоро по этой линии будет передаваться из столицы и телевизионная программа. Для этого в Рязани создается специальная ретрансляционная станция. Для нее в южной, самой возвышенной части города строится башня телевизионной антенны высотой в сто семьдесят метров.

Ниже мы рассказываем о том, как работает этот новый вид связи в Киргизии, где радиорелейная линия построена в несколько необычных условиях.

В горах Киргизии

Вдоль и поперек пересекают Киргизию неприступные горные хребты. Чтобы попасть поездом или самолетом из столицы республики в южные областные центры, надо совершить круговой путь, пересечь земли Казахстана, Узбекистана, Таджикистана.

Неудачной была в таких условиях телефонно-телеграфная связь. Провода приходилось тянуть тем же круговым путем.

И вот в 1945 году группа киргизских специалистов во главе с инженером К. Аняевым предложила использовать горные хребты для радиорелейных установок. Как известно, ультракороткие радиоволны распространяются примерно в пределах видимости. Если на равнине, в зависимости от высоты маяк, этот предел ограничен 40—50 километрами, то в горах он значительно расширяется, ведь приемо-передающие станции можно вынести на главные вершины.

Связисты исследовали горные массивы и отыскали две вершины — одну недалеко от Фрунзе, вторую близ Джала-Абада. Между ними и была осуществлена прямая связь на ультракоротких радиоволнах.

Энтузиастов новой техники вначале не поддержали в Министерстве связи СССР. Ссылка на «трудности строительства транслиционных пунктов в горной малонаселенной местности, а также отсутствие опыта эксплуатации трасс большой протяженности» было принято решение: временно воздержаться! Киргизские связисты нашли поддержку в Совете Министров республики и первую в стране радиорелейную линию связи в горах построили своими силами. Она была еще несовершенна, оборудована примитивной аппаратурой, но действовала отлично.

Немало изобретательности и смеги вложили в сооружение первой радиорелейной линии инженеры, техники, рабочие. На неприступные вершины, годные для сдачи норм на звание альпиниста, надо было доставить оборудование, аппаратуру, материалы, построить в скалах домики для жилья и работы. Не сразу была решена и проблема энергоснабжения.

Тяжелые аккумуляторы, ветродвигатели, моторы на жидком горючем оказались непригодными. Но в горах всегда есть ручеек, водопад. И связисты использовали даровую энергию воды, построили небольшие гидроэлектростанции. Опыт показал — «микроскоп» мощностью в несколько киловатт не только бесперебойно снабжает радиостанцию, но и обеспечивает энергией бытовые нужды персонала станции.

Заместитель министра связи Киргизской ССР К. Аняев подробно рассказал автору этих строк о перспективах дальнейшего развития радиорелейной связи в Средней Азии. Кроме двух ретрансляционных станций в горах: «Южной» (высота 3500 метров) и «Северной» (4100 метров), построенная станция «Западная», которая на днях связала город Фрунзе с Таласской долиной. Подключен к радиорелейной сети высокогорный Токтогульский район. В ближайшее время будет сооружена «Восточная» станция; она обеспечит надежную связь с Пржевальском и районами Иссык-Кульской котловины. В дальнейшем будет сооружена промежуточная станция для связи с Тянь-Шанской областью.

К радиорелейной сети, как утверждает К. Аняев, без труда можно подключить и столицу Таджикистана — Сталинабад.

Из своего кабинета К. Аняев соединил меня с Ошем, Джала-Абадом, Таласом, городом угольщиков Ташкентом. Слышимость была отличная: казалось, собеседник находится не за сотни километров, а рядом; в соседней комнате. Разговор можно вести свободно, не напрягая голоса.

Кроме отличной слышимости, — сказал К. Аняев, — радиорелейная связь обладает тем преимуществом, что она гораздо дешевле всех других видов связи. Так, стоимость проводной телефонной линии Фрунзе — Джала-Абад была определена сметой в 26 миллионов рублей, а на сооружение радиорелейной линии затрачено меньше миллиона.

На ультракоротких волнах можно вести одновременно много телефонных и телеграфных передач. Уже теперь между Фрунзе и Джала-Абадом могут одновременно разговаривать двадцать четыре пары абонентов! Практически можно значительно увеличивать количество «каналов» на одной линии — все зависит от потребности и конструкции приемно-передающих установок. Ведь известны конструкции, позволяющие вести тысячи переговоров одновременно.

В самом недалеком будущем радиорелейные линии связи будут использоваться и для телевизионных передач между Ташкентом, Алма-Атой и Фрунзе.

Большое, увлекательное будущее открывает радиорелейная связь в республиках Средней Азии.

М. АРСАКОВ

гор. ФРУНЗЕ

На снимке: одна из высокогорных радиорелейных станций в Киргизии.

Фото Н. Коротева

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 90 (3591)

Вторник, 31 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

ХЛЕБИДЕТ!

Если мысленным взором окинуть сейчас просторы нашей страны, нетрудно представить себе, как все дальше и дальше к югу на север, восток и запад расползается золотое море урожая. Люди же, которые встречаются сейчас урожаем на полях, еще более яростно ощущают это жаркое и животворное дыхание природы. В раннюю пору, в полдень, в закат они бережно расправляют на лонах хлебные колосья и прикидывают — молочной ли они, восковой или полной зрелости. Хлебные поля меняют окраску буквально на глазах: зеленые с низым отливом колосья становятся желтыми, золотистыми, а то и знойно-белыми.

Когда-то слова «урожай» и «дары природы» были равнозначны: слишком мало мог сделать человек для того, чтобы взять у земли тот урожай, который был ему нужен. Слишком зависел он от милости и немилости природы. Сейчас не то! Было бы наивно, разумеется, утверждать, будто человек уже настолько установил свою власть над землей, что ему не страшны ни сушь, ни затопные лужи, ни заморозки, ни засуха. Конечно же, и понинем мы с тревогой и надеждой прислушиваемся к прогнозам погоды. Но ныне в борьбе за урожай советский человек вступает уверенно, во всеоружии, умею и мужеством сопротивляется стихийным негодам, по-хозяйски рассчитывает и направляет каждый свой шаг на пути к изобилию. И мы гордимся богатым урожаем, как делом рук своих, как славным итогом своего труда.

Что означает обязательство труженников полей областей и краев Российской Федерации дать не менее 2 миллиардов 200 миллионов пудов зерна в текущем году? Это означает, что только Российской Федерации соберет такой урожай хлеба, какой в недавние годы собирал весь Советский Союз. Что означает сообщение о том, что колхозники, работники совхозов и МТС Казахской ССР дали в этом году государству не менее 1 миллиарда пудов хлеба? Это означает, что советские люди совершили великий подвиг, освоив целинные и залежные земли и пробудив к жизни неведомо еще пустынный край. Реальны и близки высокие урожаи, намеченные в шестой пятилетке. На это направлены усилия всего советского народа. В битве за урожай стоит человек в плечу рядом с земледельцем, индустрием, ученым, техником. А как дружно откликнулись молодые рабочие и студенты на призыв ЦК Комсомола помочь людям социалистических полей, покочетателям целины собрать богатый урожай этого года!

Стопуловые урожаи на гектар в этом году — не редкость. Есть они и на целине. Да и не только стопуловые! Известны массивы, дающие по 150 пудов с гектара, как, например, в Молотовском зерносовхозе Кочкчетавской области. Если учесть, что этой весной в Казахстане было засеяно на много больше целинных и залежных земель, чем весной прошлого года, то трудно даже представить себе те могучие

потоки хлеба, которые должны принять склады, элеваторы, железнодорожные эшелоны и автоколонны. А ведь мы знаем, что в прошлом году и значительно меньший урожай не везде сумели полностью сохранить. Значит, ныне надо дело организовать намного лучше, чтобы каждый и животворный аспект работат круглые сутки, чтобы обмолоченное зерно непрерывно, день и ночь, вывозилось на прямые пункты, чтобы горы зерна не залеживались у пристанционных платформ. Тут нужны фронтальная напряженность, сплоченность и бдительность.

Внимание всей нашей общественности привлекали состоявшиеся недавно совещания работников сельского хозяйства Урала, Сибири и Казахстана. По газетным отчетам об этих совещаниях видно, как велик размах нынешних уборочных работ. На совещании работников сельского хозяйства Казахской ССР тов. Н. С. Хрушев говорил, что Казахстан совсем недавно считался по зерну отсталой республикой, с очень небольшими возможностями, а теперь мы видим, что за какие-нибудь два года произошли коренные изменения. Раньше колхозы и совхозы республики давали государству только несколько десятков миллионов пудов зерна, а в этом году они дают миллиард пудов, да Российская Федерация даст 2.200 миллионов пудов, да Украина несколько сот миллионов пудов, да и другие республики дают немало хлеба. Этот хлеб реален. Он выращен, и надо его лишь заболтовать собрать. По количеству произведено зерна Казахская ССР теперь занимает второе место после Российской Федерации, она отстала на третье место Украине.

Таковы огромные изменения, происходящие в сельском хозяйстве нашей страны. И в какие короткие сроки происходят эти радостные перемены! Они вдохновляют людей к новым трудовым успехам, к новому размаху социалистического соревнования. Вызовы на соревнование звучат с полей Ставрополя, Сибири, Казахстана...

Четкость, оперативность, организованность — вот те обязательные условия, которые должны обеспечить своевременную уборку и полную сохранность миллионов пудов зерна. Чувство локтя, взаимопомощь определяют сейчас успех в работе комбайнера, водителя автомашин, рядового колхозника, рабочего и инженера элеваторских мастерских, бригадира полеводческой бригады и премчирика на элеваторе, железнодорожника и заготовителя.

На помощь друг другу идут не только отдельные люди, бригады, но и колхозы, области, края, республики. На дорогах Кубани, Дона, Украины, там, где уборка уже близится к концу, сейчас движется колония автомашин, прибывших сюда нередко за сотни километров для того, чтобы помочь перевезти хлеб. Пройдут считанные дни, и уже отсюда тронется колонна за колонной в районы, где только начинается страда. Еще несколько дней назад на кубанских просторах можно было встретить сибирских комбайнеров, но уже сегодня на

железнодорожных платформах стремительно движутся в Сибирь, на Алтай, в Казахстан комбайны, сопровождаемые кубанскими, доносскими, украинскими комбайнерами, едущими на подмогу к своим далеким друзьям.

В страду дорог каждый час. И люди научились беречь время. Впервые так широко и повсеместно проводится раздельная уборка: хлеб сперва скашивают машинами, а потом, через несколько дней, подбирают и обмолачивают комбайнами. Что это дает? Большую экономию времени и сохранность зерна. Уборку начинают на три-пять-восемь дней раньше обычного.

Местная инициатива, местные особенности, местные требования — об этом много говорят сейчас в колхозах при обсуждении путей к высокой урожайности, к изобилию сельскохозяйственных продуктов. Люди социалистических полей стремятся с наибольшей полнотой раскрыть богатства родного края, разумно и эффективно использовать местные природные особенности, применить на своих полях ту технику, которая будет именно здесь наиболее прогрессивна и экономична. Работники МТС и совхозов озабочены поисками машин, отвечающих местным природным требованиям. Одним нужны широкозахватные жатки, другим — с узким захватом, ибо то, что хорошо на целинных равнинах, плохо на пересеченной местности. Одни предпочитают самоходные комбайны прицепным, а другие — наоборот. Одни ищут колесные тракторы на резинном ходу, другие — на металлоском, гусеничном. Наша промышленность еще недостаточно прислушивается к разнообразным требованиям на сельскохозяйственные машины, скупо внедряет в производство новые и оригинальные конструкции, слова «по заказу» у промышленников и у снабженцев еще не в чести. Хотелось бы, чтобы вот сейчас, при переборке комбайнов, жаток и других машин на уборку из одних районов страны в другие, давали бы технику по заказу снизу. Так будет вернее!

Богатый урожай нынешнего года, любовно выращенный на социалистических полях, наглядно подтверждает историческое значение решений Коммунистической партии и Советского правительства, определивших меры по крутому подъему сельского хозяйства. Неиссякаемые творческие силы по-новому, ярко и действительно раскрываются повсюду, находят свое воплощение в миллионах пудов сверхпланового хлеба.

Этот первый урожай шестой пятилетки — радостный предвестник грядущего изобилия. По широкому простору размахивает и гордо шагает товарищ Урожай. Все, что принес он с собой, должно быть бережно и полностью собрано и отдано на благо народу. Этим и заняты сейчас советские люди на социалистических полях. Потоки зерна уже хлынули в закрома шестой пятилетки. С каждым днем они становятся все более могучими и обильными. Советский народ встречает знатный урожай радужно и деловито, по-хозяйски!

На колхозных и совхозных полях Кубанской области зреет богатый урожай. Бригадир полеводческой бригады колхоза имени Буланкина А. Иванов и председатель колхоза В. Игвае осматривают поля яровой пшеницы, посеянной по целине. С этого массива предполагается получить по 20—22 центнера с гектара. Фото С. Юдина

На колхозных и совхозных полях Кубанской области зреет богатый урожай. Бригадир полеводческой бригады колхоза имени Буланкина А. Иванов и председатель колхоза В. Игвае осматривают поля яровой пшеницы, посеянной по целине. С этого массива предполагается получить по 20—22 центнера с гектара. Фото С. Юдина

С УБОРОЧНОГО ФРОНТА

НЕ ЛЕГКО найти в эти дни Василия Пантелевича Бесчастного бригадира раздольного колхоза «Маяк коммунизма». У него огромное хозяйство — 904 гектара: одних только колосовых да 568 гектаров кукурузы и подсолнечника.

Вот и сегодня, несмотря на то, что ночью и утром шел ливень, Василий Пантелевич побывал на участке, где идет раздельная уборка ячменя, и на механизированном току, а теперь направляется к агрегату комбайнера Малахова.

— Немало я живу на свете, — с горечью рассказывал мне бригадир, — а вот такой уборки еще не видывал. Судите сами: при нашей богатой технике — только за моей бригадой закреплены четыре комбайна — давно нужно было бы покончить с уборкой колосовых. А мы, начав ее 12 июля, успели скосить раздельно лафетными жатками 450 гектаров ячменя и пшеницы да полсотни гектаров убрали прямым комбайнированием. За это время было всего два хороших дня. Если бы не применили раздельный метод, то не знаю, как бы вообще вышли из положения. А ведь урожай у нас хороший: ячменя намолочиваем по 28 центнеров с гектара, озимой пшеницы по 24...

Судьба урожая беспокоит не только бригадира. Я беседовал с многими комбайнерами, трактористами, колхозниками. Мысли их заняты одним: как бы наперекор погоде ускорить уборку.

Алексей Малахов получил задание — скосить лафетной жаткой триста гектаров колосовых, а скосил уже на сто гектаров больше.

А сколько сил и энергии вкладывают в свою работу на механизированном току колхозники! Какие только не были за это время дожди, а на току не пропал ни один килограмм зерна.

В Кушевском колхозе имени Кирова мне рассказывали о многих примерах инициативы, самоотверженности. Константин Захаров, убрав

хлеб раздельно, скосил лафетной жаткой более двухсот гектаров. Потом он оборудовал комбайн подборщиком и приступил к обмолачиванию. И тут выяснилось: верх валка подсыхает быстро, хорошо обмолачивается, а низ остается сырым. Конечно, можно было привлечь несколько десятков женщин или подростков на переборачивание и просушку валков. Захаров пошел по другому пути. Он предложил прицепить сзади хедера комбайна одну секцию валковых граблей. Пока комбайн делает круг по закону, перевернутый этими граблями валок подсыхает и хорошо обмолачивается.

На Кубани повсеместно выращен хороший урожай озимых и яровых. Во многих колхозах и совхозах намолочивают по 25—30 центнеров с гектара, а кое-где и больше.

Но хлеб на корню — это еще не зерно в амбаре. Его надо вовремя убрать и сохранить до единого килограмма. За это сейчас и борются на Кубани. Как сообщают в краевом управлении сельского хозяйства, несмотря на запоздалую против прошлого года уборку и почти непрерывающиеся дожди, убрано уже около 900 тысяч гектаров колосовых, в том числе 528 тысяч гектаров раздельным способом. В государственные закрома поступило до тридцати миллионов пудов хлеба.

В. ПОНДЕЛЬНИК, корреспондент «Литературной газеты»

Станица Нушевская, Краснодарского края

ПО ЗОЛОТЫМ просторам николаевских степей на Кенешину, Полтавщину, Харьковщину движется линия жатвы.

Убрав урожай без потерь, в самые короткие сроки нынешним летом — совсем не простое дело. Идут частые дожди. В зоне Василь-

евской МТС Запорожской области четыре раза прекращались уборочные работы. И все же план колосовых был перевыполнен. В Каменском-Днепропетровском районе, несмотря на дожди, колхоз имени Калинина за десять дней выполнил план сдачи хлеба государству.

Очень помогла раздельная уборка хлебов. Ее преимущество ярко проявилось не только в условиях благоприятной погоды, но и при частых дождях. Раздельная уборка сейчас стала основным способом работы на Украине. В Запорожской области, например, собрано раздельным способом почти в шесть раз больше, чем в прошлом году.

Украинские газеты и радио каждый день сообщают о трудовых подвигах передовиков жатвы. В южных районах Украины она уже завершена, и комбайны направляются на целинные земли Сибири и Казахстана. Однако по многим районам имеется серьезное отставание от обмолота скошенных хлебов. Так, на 57 тысяч гектаров полей колхозов Одесской области хлеб лежит в валках.

В. КИСЕЛЕВ, корреспондент «Литературной газеты» (по телефону)

В КРЫМУ заканчивается жатва. Убирают хлеб с последних гектаров крупные зерновые районы — Джанкойский, Краснопереконский, Первомайский, Раздольненский. Многие колхозы уже завершили уборку.

В трудных условиях проходит уборка. Дожди, а то и ливни с грозами жалуют почти каждый день.

Но мешают не только дожди. Подвоят когти и плохо отремонтированные машины. Из-за этого отстают колхозы Симферопольского, Старо-Крымского районов, зерновые совхозы области.

...Дорога на Красно-Переконку к Снышам лежит мимо Джанкойского колхоза имени Ворошилова. Хлеба в этих местах созрели полностью, на больших площадях проведена раздельная уборка.

Хорошие образцы показывают в дни жатвы комбайнеры многих МТС. Потоком идет сейчас хлеб в государственные и колхозные закрома.

На заседании правления колхоза имени Ворошилова председатель артели Г. Брылев настойчиво попросил членов артели освободить общественные амбары от хлеба, полученного ими в прошлом году.

— Знаю, что у каждого из вас кладовые забиты зерном, — сказал он. — Но прошу — забейте свой хлеб домой, освободите колхозные амбары. Новый хлеб подошел, сами видите...

Договорились — вывезти хлеб за два дня. Я спросил председателя: а сколько предполагается вывезти на трудодень? И получила неожиданной ответ:

— Килограммы по два пшеницы. — Так ведь в прошлом году больше было! — А больше и не надо, — колхозники сами не хотят. Куда его девать-то, зерно? Решили — излишки государству продавать будет сам колхоз, а колхозникам на трудодни дадим больше денег.

...Яркие огни фар освещают ночью степные дороги. Хлебу открыта зеленая улица и по железной дороге, которая занята сейчас и другим уборочным грузом — комбайнами. Только что выехала на целинные земли Казахстана первая группа крымских комбайнеров...

А. УЛЬЯНОВА

Августовский номер, как и предыдущие, открываем «Очерками наших дней» — репортажем А. Злобина о перекрытии Ангары. Начинает печататься роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», который займет и две следующие книги. Это роман о судьбе одного изобретателя, его борьбе против бюрократизма, равнодушия чиновников, мешающих внедрению полезного государства изобретения. Публикуется также рассказ Д. Гранина «Собственное мнение».

Поэзия представлена «Стихами из дневников 1938—1956 годов» О. Берггольц, стихами В. Луговского, С. Капусткина, Я. Хелемского, В. Фирсова, а также И. Франко и Л. Квитко.

К началу нового театрального сезона журнал проводит в восьмом номере дискуссию на тему «Драматург и театр». В ней участвуют: А. Арбузов, А. Анастасьев, А. Караганов, В. Плущев, В. Розов, Ю. Чепурин, А. Штейн.

В. Васильевская делится в очерке своими впечатлениями о недавней поездке в Китай. Очерк Е. Миклукович посвящен строительству новых городов. Г. Борисовский в «Дневнике искусств» пишет о красоте и стандарте в архитектуре. Ленинградский литературовед Б. Рензов выступает со статьей «Почему Стендаль назвал свой роман «Красное и черное»».

Центральное место в номере занимает начало повести А. Чаковского «Год жизни». Действие ее происходит на дальнем севере. Герои повести — представители технической интеллигенции, участвующие в строительстве тоннеля в горах.

Журнал публикует посмертно поэму Павла Васильева «Христоролюбские битвы».

В отделе публицистики — статья Ире Добойн о социалистических преобразованиях в венгерской деревне. Украинский писатель С. Журавлев в очерке «Кочующий Шматок» поднимает вопрос о стиле партийного руководства на селе. К столетию со дня рождения Ивана Франко печатаются его высказывания о литературе. В номере заканчиваются воспоминания К. Свердловой «Яков Михайлович Свердлов».

В восьмом номере представлено творчество прозаиков и поэтов восьми национальностей. Анна Броделе в романе «Кровь сердца» рассказывает о современной литовской деревне. Белорусский писатель Алексей Кулаковский выступает с рассказом «Двенадцатый жесткий».

Большое место журнал уделяет поэзии: печатается цикл стихов грузинского поэта Тициана Табидзе в переводе П. Антокольского, Н. Заболотного, Л. Мартынова, Б. Пастернака, Н. Тихонова. Татарская поэзия представлена стихами Мухамеда Садири и Сибгата Хажима, казахская — стихами Таира Жарокова, осетинская — Гито Чагараева, украинская — Микола Гирныка, русская — Я. Хелемского.

В номере — повесть И. Франко «Герой поневоле» и статья академика А. Белешко о писателе.

Кинооператор В. Небылицкий в своих записках «Пробужденная степь» делится впечатлениями о поездке на целинные земли. Белорусский писатель И. Мележ рассказывает о своей поездке в Прагу. Армянский живописец посвящена статья А. Членова «Древность и современность».

Журнал продолжает печатать роман К. Лебедева «Люди и степи» и заканчивает публикацию записок Героя Советского Союза Д. Злобина. В числе поэтических произведений — стихи В. Коростылева, Л. Первомайского, А. Яшина. В отделе критики и библиографии — посмертная публикация статьи А. Тарасенкова о творчестве Ильфа и Петрова, статьи И. Гринберга — о поэзии, Ф. Светова — о литературе для детей, В. Островского — об индизонской литературе, И. Питяра — о романе А. Бека «Жизнь Бережкова», Р. Фиша — о книге, посвященной Ярославу Галану.

Эрик Марья Ремарк известен советским читателям как автор романа «На западном фронте без перемен». Восьмой номер журнала «Иностранная литература» — «Время жить и время умирать». Он был опубликован в 1954 году в Англии, а также и в Германии, где вышел со значительными купюрами. Это роман о второй мировой войне, проникнутый антивоенными тенденциями. Особый интерес представляют страницы, где описывается Германия последних месяцев войны. Журнал публикует роман полностью.

В номере печатается и продолжение романа Яна Отченашека «Гражданин Брик».

В разделе «Литературное наследие» даны избранные произведения Федерико Гарсиа Лорка. Публикуются в номере материалы Второго съезда писателей Чехословакии.

Редакция получает много откликов на свою международную анкету. В номере более тридцати выступлений: Джека Линдсея, Говарда Фаста, Роже Вайяна, Андре Вюрсмера, Жана Лафитта, Добрыни Чосича, Чжао Шу-ля, Ли Ги Ен и других.

В августовской книжке много поэтических произведений: подборка, в которой печатаются два стихотворения В. Шефнера и стихи молодых поэтов — волжанки Л. Широкого и северянина В. Беткина, большой цикл малоизвестных стихотворений И. Франко в переводе В. Рождественского, А. Прокофьева, Н. Брауна и других, стихи китайского поэта Ли Бо (701—762 гг.) в переводе А. Гитовича.

В разделе прозы — окончание романа Г. Леберехта «Солдаты идут домой», очерк И. Авраменко «Огни Ангары» и заключительная часть заметок В. Овчинникова «Репортаж с «Крыши мира».

Критика представлена статьями Л. Якименко — «О советской эпопее», А. Ельшиевича — «Поэзия и реализм», Д. Молдавского — «Товарищ смех», Ф. Прийма — «Иван Франко». В «Литературном дневнике» напечатана «Реплика критики Владиславу Дробышевскому» С. Львова по поводу опубликованной в пятом номере «Звезды» рецензии на повесть Э. Хемингуэя «Старик и море».

В заключение номера — традиционные «Горестные заметки».

Главное место в номере занимает повесть Н. Вирты «Крутые горы», заключительные главы романа М. Руденко «Ветер в лицо», рассказ чешской писательницы Э. Ржежачевой «Тайна Иржины» (в переводе Г. Гуляничкой) и очерк А. Вересова «На стану», посвященный работе молодежи на целинных землях.

Среди публицистического материала — статья доктора геолого-минералогических наук Е. Погрбынского «Топливо в шестой пятилетке», заметки спортивного корреспондента Н. Шагина, воспоминания В. Рождественского «Федор Шаляпин у Максима Горького» и Л. Борзова — о Куприне.

В критико-библиографическом отделе напечатана статья Т. Хмельницкой об автобиографических повестях К. Паустовского, статья С. Владимировой и Д. Молдавского «Шпартгалка по Маяковскому», ряд заметок и рецензий.

Как и другие журналы, «Нева» публикует новые переводы стихов И. Франко. Напечатан также большой цикл «Ленинградских стихов» Н. Брауна, стихи В. Зверева и монгольского поэта Д. Нацагдоржа. Заканчивает номер разделы «Сатира и юмор» и «Из редакционной почты».

«Нева» публикует повесть Н. Вирты «Крутые горы», заключительные главы романа М. Руденко «Ветер в лицо», рассказ чешской писательницы Э. Ржежачевой «Тайна Иржины» (в переводе Г. Гуляничкой) и очерк А. Вересова «На стану», посвященный работе молодежи на целинных землях.

Среди публицистического материала — статья доктора геолого-минералогических наук Е. Погрбынского «Топливо в шестой пятилетке», заметки спортивного корреспондента Н. Шагина, воспоминания В. Рождественского «Федор Шаляпин у Максима Горького» и Л. Борзова — о Куприне.

В критико-библиографическом отделе напечатана статья Т. Хмельницкой об автобиографических повестях К. Паустовского, статья С. Владимировой и Д. Молдавского «Шпартгалка по Маяковскому», ряд заметок и рецензий.

Как и другие журналы, «Нева» публикует новые переводы стихов И. Франко. Напечатан также большой цикл «Ленинградских стихов» Н. Брауна, стихи В. Зверева и монгольского поэта Д. Нацагдоржа. Заканчивает номер разделы «Сатира и юмор» и «Из редакционной почты».

«Нева» публикует повесть Н. Вирты «Крутые горы», заключительные главы романа М. Руденко «Ветер в лицо», рассказ чешской писательницы Э. Ржежачевой «Тайна Иржины» (в переводе Г. Гуляничкой) и очерк А. Вересова «На стану», посвященный работе молодежи на целинных землях.

Среди публицистического материала — статья доктора геолого-минералогических наук Е. Погрбынского «Топливо в шестой пятилетке», заметки спортивного корреспондента Н. Шагина, воспоминания В. Рождественского «Федор Шаляпин у Максима Горького» и Л. Борзова — о Куприне.

В критико-библиографическом отделе напечатана статья Т. Хмельницкой об автобиографических повестях К. Паустовского, статья С. Владимировой и Д. Молдавского «Шпартгалка по Маяковскому», ряд заметок и рецензий.

Как и другие журналы, «Нева» публикует новые переводы стихов И. Франко. Напечатан также большой цикл «Ленинградских стихов» Н. Брауна, стихи В. Зверева и монгольского поэта Д. Нацагдоржа. Заканчивает номер разделы «Сатира и юмор» и «Из редакционной почты».

«Нева» публикует повесть Н. Вирты «Крутые горы», заключительные главы романа М. Руденко «Ветер в лицо», рассказ чешской писательницы Э. Ржежачевой «Тайна

ФАБРИКА В ЯЩИКАХ

Много длинных, круглых ящиков лежит на полу, средние производственные цехов Камского целлюлозно-бумажного комбината. Доски, из которых эти ящики сбиты, почернели, а предохранительные надписи на них «Сырость вредна» либо смыты начисто дождями, либо стали едва различимыми.

В ящиках — валы двух бумагодельных машин. В 1950 году эти гигантские машины были заказаны за границей, они стоили нашему государству много миллионов рублей. Через год поступили заказы, и вот с той поры уникальные машины, существующие на свете всего в двух экземплярах, лежат в ящиках без всякого движения.

Разве это не удивительно? Но инженер В. Янчев, сопровождающий нас по заводскому флюгору, поглядывая на фотографировавшего ящики корреспондента «Литературной газеты» без всякого душевного волнения. И это равнодушие вызывает меня еще сильнее, чем увидевшая картина.

— Что вы хотите? Машины же в порядке! Почти каждый год вскрываются под моим руководством все ящики, и для сохранности части машин смазываются толстым слоем пушечного сала.

— Но ведь машины, сохранившиеся материально, стареют морально? — Так они уже, надо полагать, порядком устарели. Техника ведь на месте не стоит...

Откуда это равнодушное инженерное равнодушие? К судьям вверенных ему замечательных машин?

Дело в том, что когда эти машины еще заказывали, никто не подумал толком о том, что с ними делать.

— Бросали эти машины с одного места на другое. Кое у кого и вера в то, что их оставят у нас на комбинате, пропадать ста.

Инженеру В. Янчеву разговор этот неприятен. Ему уже не удается скрыть и то, что на комбинате хотели бы утаить от докучливых гостей: машины исподволь начали уже, попросту говоря, растаскивать. Некоторые немаловажные детали поставили на старые, действующие бумагодельные машины, а преобразователи переменного тока, например, по распоряжению главка даже «дождали» Солкамскому комбинату.

С грустью повествует сию несмысленную историю инженер по оборудованию. И как-то не вдруг вспоминаешь о том, что ведь по всем замыслам и в строгом соответствии с планами шестой пятилетки эти две, тщательно смазываемые пушечным салом, гигантские машины призваны были произвести мелованную бумагу новым способом, и притом в небывалых количествах.

Мелованная бумага необходима для издания хорошо оформленных иллюстрированных книг, в особенности детских.

Сейчас мелованная бумага производится на небольших специальных машинах из бумаги обыкновенной. И дело тут доходит до анекдотов. При производстве мелованной бумаги применяется казеин, а Министерством бумажной и деревообрабатывающей промышленности плохо снабжает им свои фаб-

рики. Вместо казеина приходится прибегать к творим, купленным на рынке. И вот на смену этой патриархальной идее машинного типа: они одновременно и производят бумагу и мелуют ее. После того как машины эти установят и будет сооружена своего рода особая гатская «кухня» (подготовительный отдел), они смогут выпускать 40.000 тонн мелованной бумаги в год.

По плану шестой пятилетки эта фабрика должна уже в 1958 году дать нашим из-

дательствам 10.000 тонн мелованной бумаги. А к строительству даже не приступили!

— Если в конце этого года не заложим фундамент фабрики, в 1958 году мелованной бумаги нашим издательствам не выдать, — говорит в Краснокамске.

Почему же так затянулось дело?

Потому что фабрику некому было строить. До сих пор если кое-что и делалось на Камском комбинате, так только хозяйственным способом. Сейчас строительство фабрики передано Министерству строительства СССР. Но сколько времени потеряно! Краснокамские товарищи утверждают, что реорганизация строительного управления пока что привела только к замедлению строительных работ. Между тем постройка фабрики требует целого комплекса сооружений. Она связана с реконструкцией всего Камского комбината: нужны насосная станция, сеть водоснабжения.

— Вернувшись в Москву, я побывал в Министерстве бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Но ходить по управлению министерства было не весело, чем осматривать почерневшие ящики с машинами на берегу Камы.

— А чему вы, собственно, удивляетесь? — спросила меня инженер технического управления Н. Солюс. — Разве в одном Краснокамске новое оборудование лежат?

В отделе капитального строительства Главлесбумтреста инженер Н. Новичкин, несмотря на невеселые итоги краснокамского строительства, пытался уверить меня, что в других местах не лучше. Хозяйственным способом строили плашко, а что касается строительных трестов, так они еще хуже строят...

Обход свой я закончил посещением заместителя министра К. Вейнова. Подтвердил все мои выводы и наблюдения, он ограничился тем, что выгнул из ящика своего письменного стола недавно вышедшую книгу «Народное хозяйство СССР», и огласил несколько цифр из нее, добавив:

— Вот в этом все дело. Бумажная промышленность за последние годы развивалась медленнее, чем другие отрасли нашего народного хозяйства...

Но Камская фабрика мелованной бумаги — объект шестой пятилетки. Почему же и сейчас дело идет так туго?

Заместитель министра только пожал плечами.

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
КРАСНОКАМСК—МОСКВА

СТАТЬЯ писательницы Е. Сербровской «Еще раз о метриках» («Литературная газета», 7 июня 1956 г.) снова вызвала

ОБЗОР ПИСЕМ

В интересах детей

утверждает, что фактический, незарегистрированный брак при социализме должен быть вне закона, как случайная, временная, аморальная связь, и что он справедливо «не влечет за собой дисциплинарной ответственности вступающих в него».

Можно ли согласиться со столь категорическим выводом автора?

«Мы живем с мужем в незарегистрированном браке», — пишет агроном Ю. из г. Хотина, — три с половиной года. У нас есть дочка двух с половиной лет, и мы живем еще мальшам. Меня не оставляет тревога, что наши дети так и останутся с прочерком в метриках. Препятствия моего мужа тоже имеет свою семью, но почему-то затягивает развод — то согласится на него, то отказывает. Долгое время мы с мужем были вынуждены жить врозь — я работала в МТС, он оставался на строительном объекте, где был старшим мастером, до окончания работ.

За время нашей разлуки он тяжело заболел, его поместили в больницу, где он то скончался от малой детской анемии, то встал к нему за тысячу километров, чтобы поддержать его, чем-нибудь помочь ему. Сейчас мы живем все вместе, муж и я работаем в одном районе, — я агроном по шелководству, он техник по колхозному строительству. Большую часть наших заработков мы употребляем на то, чтобы укрепить его подорванное болезнью и ранениями здоровье, и по-прежнему откладываем на развод с его прежней женой, который все-таки надеемся получить».

Устаревший закон в этих случаях ограждает легкомысленного отца от ответственности, в другом — мешают любящему отцу назвать своего ребенка своим.

Матери, выросшие в условиях социалистического общества, воспитанные комсомолом, не могут примириться с существованием метриков двух сортов. Они оскорблены тем, что их дети как бы не признаны.

«Радость материнства даже заглядывала тоску по человеку, с которым я думаю, а меня будет жить семья», — пишет молодая мать Г. из Уфы. — Будучи уверенной в том, что сумею, несмотря на трудности, самостоятельно воспитать ребенка, я вначале даже не задумывалась над тем, что у него будет неполноценная метрика. Однако, когда я взяла в руки документ, с которым мой ребенок должна вступить в жизнь, мне стало не по себе. Теперь моей дочери почти три года. И не материальные лишения,

не связанность, как говорится, по рукам и ногам, которые приходится порой испытывать, тяготят меня. Я все с большей тревогой думаю о том дне, когда ребенок поймет, что написано у него в метрике. Обидный прощур усложняет и без того тяжелое положение матери, которая неизбежно должна будет отвечать на вопрос ребенка об отце».

Вот другое письмо. В нем рассказывается о том, как мальчику для участия в спортивных состязаниях нужно было предъявить метрику. Вернувшись домой, он спросил: «Мама, а почему у меня здесь не написан отец?». «Не помню, что я ему ответила тогда», — пишет читательница Г. из Екбалина. — Но в этом году история повторилась. Он собрался в туристский поход, и снова надо было нести в школу метрику. На этот раз он уже настойчивее спросил: «А почему же все-таки отец не написан?». Разве он поймет, что так нужно по закону, если отец его когда-то отцом отвернулся».

Стоит писем рассказывающих о том, что существующее положение часто поощряет безответственное отношение отцов к своим детям. В начале дружбы с девушкой намерения молодого человека были самые хорошие, но потом юноша «отдался» о своем независимом положении и спокойно бросил и мать и ребенка.

«...Я встречалась с Василием Трофимовым. Мы полюбили друг друга и решили пожениться. В 1945 году, когда началась демобилизация войск, я уехала к своим родителям. Отец моего будущего ребенка принес мне справку: «Дана И. М. П. в том, что ее муж, старший сержант В. А. Трофимов, находится на территории Германии, поэтому брак зарегистрировать невозможно. Справка дана для представления в загс для регистрации ребенка на имя и фамилию мужа».

Конечно, эта справка молодой матери не помогла, и ребенок был зарегистрирован на ее фамилию с прочерком в графе «отец». Первое время отец часто писал, но когда жена сообщила ему, что ребенок из-за обидной формальности носит не его, а ее фамилию, он вдруг перестал писать. Пораженная такой крутой переменой, мать бросила его искать. Он уже демобилизовался и жил в Ленинграде. Когда женщина нашла его и стала объяснять, отчего произошла эта непопость, он холодно ее остановил: «Это не мой ребенок, и ты ничего не докажешь. Я узнал, что справка из армии никакой силы не имеет, а закон на моей стороне...».

Юбилей литературной группы

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.) Четверть века существует при редакции газеты «Сталинец» заводская литературная группа. В ней начинали свою деятельность писатели А. Софронов, В. Фоменко, И. Котенко и другие. Сейчас в литературной группе занимаются двадцать пять молодых прозаиков и поэтов — рабочих и служащих завода.

Очень жаль, что ростовщическая литгруппа попрежнему не пользуется вниманием Ростовского отделения Союза писателей. Раньше к литгруппе был прикреплен для творческой помощи опытный писатель. В последние же годы правление отделения так и не подобрало нового руководителя.

ПО СТРАНИЦАМ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ

Конкретный анализ, а не абстрактное теоретизирование!

На XX съезде Коммунистической партии были высказаны справедливые упреки в адрес писателей и деятелей общественных наук — историков, экономистов, философов. Партийная критика состояла из дел в общественных науках и литературе относится, конечно, и к такой науке, как литературоведение.

Наше литературоведение еще не может ясно и определенно ответить на многие важные теоретические вопросы. Решить эти вопросы можно только на базе творческого применения марксизма-ленинизма. А это, в частности, значит, что решать их надо в последовательной борьбе против догматизма и схоластики. Самому духу творческого марксизма выражены догматизм, заучивание, нежелание или умение при рассмотрении теоретических вопросов считаться со всей совокупностью многообразных фактов. В. И. Ленин категорически выступил против «теорий», которые «по своему» искажают и подгоняют под заданный вывод действительные факты, против шаблонного повторения и бездумного применения «общих» истин. В. И. Ленин писал: «...всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу».

Именно бессодержательная «фраза», именно догматическое применение общих истин к конкретным фактам, требующим конкретного научного анализа, стали за последние годы серьезной помехой для решения важных вопросов теории литературы.

Посмотрим с этой точки зрения на работу некоторых наших литературно-художественных журналов.

Безусловно, выдвигать вперед литературоведческую науку и ее важнейшую часть — теорию литературы можно только коллективными усилиями. Бесспорно и то, что не должны оставаться в стороне от такой работы литературные журналы, хотя иной раз и говорят, что у нас выходит

множество «Ученых записок», есть журнал «Вопросы философии» и это, мол, «их» обязанность — писать о проблемах теории. Такое отпирание неправомерно и приводит к общему делу, приводит, в частности, к ослаблению литературной критики, а если говорить о работе самих журналов, — сильно их обедняет, зачастую превращает статьи критики и библиографии в ежемесячное собрание пересказываемых рецензий.

Неверно думать, что в литературно-художественных журналах ничего нельзя найти по вопросам теории, хотя такого рода статьи и рецензий помещается крайне мало (больше других теоретические статьи печатают журналы «Мнатобы» и «Звезда»). Читатель с несомненным интересом познакомится со статьями Я. Калинин о национальной форме литературы (журнал «Вопросы»), В. Лобина о сюжете («Новый мир» и «Звезда»), Н. Шмотки о художественной правде (журнал «Днипр»), П. Громова «Своеобразие содержания» («Звезда»), Я. Биллякиса «Заметки о композиции» («Ломоног»), О. Джигорина «Относительно некоторых вопросов реализма» («Мнатобы»), В. Щербини «Типическое и индивидуальное» («Октябрь»), Е. Павлихина «О художественном обобщении» («Киргизстан»). Это не значит, конечно, что названные статьи представляют по затрагиваемым вопросам истины в последней инстанции. Во все нет: в них немало повторений уже известного и немало утверждений спорных. Но статьи эти привлекают тем, что их авторы стараются доказывать свою мысль конкретным анализом произведений искусства и явлений жизни, а не схоластическими рассуждениями. Б. Соколов, во многих других статьях дело обстоит иначе.

Возьмем для примера вопрос о специфике искусства, о специфике литературы. На эту очень важную тему в наших журналах опубликована не одна статья. Почти в каждой из них, как повелось по традиции, искусство сравнивается с другими формами общественного сознания — с наукой, с философией. Сравнение, говорят,

не доказательство. Однако оно многое может прояснить.

Но оно ничего не проясняет, если принимает схоластический характер, если автор той или иной теоретической статьи стремится объяснить специфику искусства, исходя не из материалов и фактов самого искусства, а механически перенося на искусство закономерности других форм общественного сознания. Конкретное исследование вопроса в таком случае растворяется в слишком общих, абстрактных фразах и формулах.

Наше литературоведение, особенно за последнее время, немало сделало для преодоления вулгарно-социологических взглядов на специфику искусства, согласно которым — впрочем, четкое представление об этих взглядах можно получить, читая в журнале «Ломоног» статью А. Уйбо, — так утверждается: «...Искусство как со стороны формы, так и со стороны содержания тесно связано с другими формами общественного сознания, особенно с наукой и философией, у которых оно часто берет в готовом виде как метод рассмотрения жизненных явлений, так и идеи, те или иные отражения объективной реальности, чтобы вылить их в особую форму выражения искусства — в художественный образ, выразив свойственными каждой отрасли искусства средствами».

Воистину, ясное не скажешь: писатель взял у философа «в готовом виде» идею и «вылил» в образ. После такой «теории» попробуй браться с иллюстративностью и схематичностью в литературе!

Примерно та же мысль встречается в опубликованном журналом «Жовтень» статье Б. Кубланова «О познавательной и воспитательной роли реалистического искусства».

Б. Кубланов пишет: «Марксизм-ленинизм учит, что наиболее полное, верное и глубокое познание мира, который окружает человека, достигается в абстракциях. Но абстракция грубо воспринимается, для усвоения их необходимы значительная подготовка, большая познавательная и жизненный опыт. Наука и философия, которые отображают мир в абст-

ракциях, требуют для своего усвоения предварительной подготовки в виде систематического накопления знаний в школе, в процессе самообразования и т. д. Искусство наделяет способностью делать абстракции легко постигаемыми и усваиваемыми без предварительной систематической подготовки. Специфика искусства заключается в том, что художник «одевает» абстракцию в конкретно-чувственные образы и этим самым делает их доступными широкому массам людей». На тех же позициях стоит К. Абкардия, выступивший с большим недавним в журнале «Мнатобы» с большой теоретической статьей. По его мнению, типический образ также является всего лишь «плодом абстракции».

Было бы неправильно отрицать связь искусства с философией, отрицать связь мировоззрения писателя, в том числе его общепсихологических убеждений, с художественным творчеством. Но ее, эту связь, надо правильно понять. В живую практику искусства она проявляется очень не просто, не прямолинейно, не механически. Писатель не берет у философа «в готовом виде» метод и идеи, он не сочиняет сначала абстракцию, чтобы потом «одевать» их в образ. Так получаются только образы-схемы, образы-иллюстрации. Писатель художественно познает жизнь, он имеет свой, особенный предмет, отличающийся от предмета, интересующего философа, историка; писатель создает свой особый типичный образ, часто более глубокий и правдивый, чем построения того или иного философа, его современника.

Кто не знает, что творчество Толстого художественно раскрыло закономерности общественной жизни России того времени, показало существенные стороны русской революции? Маркс сам признавал, что общественную жизнь Франции он изучал по романам Бальзака. Как же пришли к своим творческим достижениям величайшие реалисты прошлого — Бальзак и Толстой? «Придумать» сначала абстракцию, а потом «одевать» их в образы героев, написав сначала политические статьи, а потом переведа их на язык «трагических плагиатов» и «воскресения»? Нет, Бальзак и Толстой, когда они выступили как литераторы, художественно типизировали человеческую жизнь, они думали, мучились, искали ответы на вопросы жизни, предлагали решения, но думали и мучились, искали ответы и предлагали решения как художники, то есть как люди с очень сильно развитой способностью осмысливать и воссоздавать человеческую

жизнь в «Форме жизни» (Чернышевский). Типическое — это не «общее», которое потом воплощается в «особенное», «индивидуальное»; расплывчатый типический образ на эти две стороны и значит заниматься пустым теоретизированием. В настоящем большом искусстве выражены в образах «индивидуальное» всегда несет в себе некий общий смысл, а «общее» образно существует только в «индивидуальном».

Однако сколь еще часто и в общетеоретических рассуждениях и в разговоре о том или ином конкретном произведении не принимаются во внимание специфику искусства, специфику его предмета, функций, средств изображения!

Это проявилось, например, в недавней статье Е. Ковского «О жизненной правде и чувстве меры» (журнал «Киргизстан»). Исходя из общего положения о том, что новое побеждает старое, критик прямолинейно переносит этот тезис на анализ конкретного художественного произведения, рассуждая, который, к его неудовольствию, не кончается победой положительного героя. На этом основании Е. Ковский несправедливо обвиняет автора рассказа в отходе от жизненной правды, в близорукости и т. д. Возмущаясь тем, что в рассказе действует только один положительный герой, Е. Ковский возвращается к бесплодным и схоластическим рассуждениям по поводу того, сколько «положительного» и «отрицательного» должно быть в каждом произведении, чтобы картину, в нем изображенную, можно было считать типической. В данном случае критик идет не от фактов жизни и литературы, а от общей предвзятой схемы. На этом пути ошибки неизбежны.

Никак нельзя умалять роль мировоззрения писателя, в частности его философскую вооруженность и его политическую позицию, в процессе художественного творчества. Опыт литературы прошлого и современной литературы показывает, что писатель, стоящий на более передовых общественных позициях при прочих равных условиях: с тем талантом, писательской культуре и т. п., располагает всегда большей возможностью создать крупное, эстетически значительное произведение, чем писатель, мировоззрение которого отягощено предрассудками и ошибками. Нельзя не видеть, что, скажем, политические предрассудки Бальзака или философско-морализаторские заблуждения Толстого сказались и на их творчестве.

Но, с другой стороны, было бы неверно

Группа наших друзей из стран народной демократии — студентов и аспирантов московских вузов, отдыхающих на Рижском озере, побывала недавно в колхозе Маруе Рижского района. После осмотра хозяйства артели заместил председателю колхоза П. Лайнсис рассказал гостям о доходах артели, поделился планами на будущее.

На снимке (слева направо): студент Московского экономического института Чжоу Цзы-вань, студенты Московского энергетического института Цан Сун-лин и Ли Хо-хуа, заместитель председателя колхоза П. Лайнсис, аспирант МГУ Ло Га, студент Московского энергетического института Чань Тин-жу и аспирант МГУ Чжань Мао-цзя.

Фото К. Михайлова

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Помощь дагестанской организации

На одном из последних заседаний секретариата Союза писателей СССР обсуждались вопросы, связанные с работой дагестанской писательской организации. В этой небольшой республике существует, как известно, литература на восьми языках: аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, татском, табасаранском и русском. Это создает известные трудности в обмене творческим опытом при организации переводов произведений местных писателей на русский язык, публикации этих переводов и т. д. Секретариат решил в связи с этим поддержать ходатайство Союза писателей Дагестана о дополнительном отпуске средств на переводы и о превращении альманаха «Дружба», издающегося на пяти местных языках, в журнал, выходящий шесть раз в год. Осенью этого года в Махачкале решено провести семинар прозаиков, на который выедет группа московских прозаиков и критиков.

Секретариат обратился с просьбой к Гослитиздату о выпуске в будущем году «Антологии дагестанской поэзии» и сборника стихов «даргинского классика Батирова».

В издательство «Молодая гвардия» направлена просьба о выпуске сборника стихов молодых поэтов Дагестана. «Советскому писателю» поручено издать к 80-летию со дня рождения Гамзата Галдас (в 1957 г.) книгу его стихов в малой серии «Библиотека поэта».

ВЕЧЕРА МАРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Секретариат решил провести в августе в трех московских парках культуры и отдыха вечера марийской литературы. Одновременно в Союзе писателей СССР состоится обсуждение новых стихов нескольких марийских поэтов, а также сборника «Марийская поэзия». В Москву на эти дни предлет группа марийских поэтов и артистов.

ИЗДАВАСЯ в 1925—1926 гг. в Москве литературный журнал «Комсомолец». Я хорошо помню, как в редакции этого журнала появились однажды впервые со своими стихами молодой человек белокурыи деревенский паренек, приехавший из Воронежской губернии. Это был Павел Кустов.

Он печатался в «Комсомолец», а потом в «Октябре» и в «Комсомольской правде».

В тридцатом году он выступил с первым сборником стихов в издательстве «Молодая гвардия». Сборник назывался «Налив». В нем воспевались свежие ростки новой жизни советской деревни, нашедшие колосья хлебов, плоды молодых садов, плоды дружной и веселой работы тружеников земли, искателей новых путей, верных путей разумного и радостного существования.

Творчество Павла Кустова в ту пору тоже было одним из ростков, одним из свежих побегов молодой советской поэзии. Не очень громким, но отмеченным своеобразием, возмужавшим задумчивостью, тогда поэтический голос П. Кустова. У него были свои почитатели, были и порицатели, упрекали поэта в некоторой соразмерности, в любви к природе и ее богатствам.

Этого рода критика, знакомые с природой чаще всего умозрительно, считали тогда, что любоваться следует лишь усилиями людей, но не результатами этих усилий и не «фоном создания», то есть... природы.

Творческий голос Павла Кустова заметен острей с годами, составившими большую, но лишенную превратностей судьбу биографии поэта. Поэтический голос П. Кустова звучит ныне значительнее и увереннее, сдержаннее и суровее, чем прежде, но звучит он все с тем же трепетом юного волнения, свойственного «раннему» Кустову.

Поэту исполнилось пятьдесят лет. Он встречает свое пятидесятилетие солидной книгой стихов, написанных, главным образом, в последние годы. Лишь несколько стихотворений он отдал дань прежней деревне, отцовскому дому, соломенной повети, у которой «сквозь дыру天井ный ветер ко вьюру».

Другая деревня предстает перед читателем в новых стихах П. Кустова. Поэта не перестает удивлять своими красотами могучая наша природа. Но не менее удивительны для него приметы жизни, которых не было в деревне в доколхозное время. Это прежде всего люди, люди нового умения, нового навыка, а главное, нового отношения к труду.

Вот девушка, работающая весовщиком в колхозе:
Как она орудует весами!
Только гирек слышен перестук.
Я бы глаз не отводил часами
От ее умелых смуглых рук.

Не только профессия весовщика, но только милый облик девчонки любовитны поэту. Его привлекает еще вот что:
Слышите ли? Тысячная тонна
Вписана в раскрытую тетрадь!

Вот какими большими становятся ныне плоды человеческих усилий, подкрепленных мощью машин, о которых только мечтали в двадцатых годах наша деревня! Простая крестьянская девушка своей рукой вписывает в реестр своего государства тысячу тонн хлеба! Как не влюбляться этой девушкой с ее осознанной гордостью за других и за себя!

И ничего плохого нет в таком «соизражении», если даже в нем не учтены точные пропорции света и тени. Поэт вовсе не закрывает глаза на «тени», на трудности. Он знает, что

Тому, кто в МТС остался жить,
Весна приносит не одни улады.

Но как бы ни были серьезны трудности подвига сельских дел на новый уровень, П. Кустов страстно верит в способность одолеть преграды и помехи. Он видит и

Зрелость поэта

приветствует героев колхозной деревни, доказывая эту способность: тракториста и агронома, опытного мячурника и комбайнера, парня из полевой бригады и девушку, вернувшуюся из города в родную деревню инженером.

В стихотворении о вологодских и курских строителях поэт указывает источник своей уверенности в успехе создания нового. Этот источник — коллектив тружеников:

Все сначала как будто суровое,
На собранных раздельно сылах.
Неужели кассир да столовая
Только этих людей и родит?

Нет, этих людей родят общие надежды и интересы, накрепко объединяет их прочная дружба, рождающаяся «в труде да за мирной беседой». Борит и открывает этих людей вдохновляющая деятельность Коммунистической партии. Об этом просто и хорошо говорится в упомянутом стихотворении «Рождение коллектива»:

Воложане, толкаясь да окая,
Курским дружески машут рукой...
Но какая работа нелегкая
У парторга на стройке такой!

Поэтическое слово выразительно тогда, когда оно правдиво. И Павел Кустов не скрывает на слова о правде, если даже в ней порою горечи больше, чем радости.

Вот строфы из стихотворения о первом периоде жизни новоселов, приехавших на целинные земли:

По колочим степным сучковалам,
Где ни деревца, ни воды,
Разместиться пришлось новоселам:
В дни весенней страды.

Воду в бочке возили,
Собирали в ложбинах снег.
И акуратно, глотками пили,
Чтоб хватило ее на всех.

Разве можно забыть про это,
Прожив ты хоть десято лет?
А какое жаркое лето
За весной наступило вслед!

А между тем на полях пшеница
Желтеет, как дорогой металл.
И у всех проясняется лица,
Кто в налив ее видал.

Очень удачно воскресил тут Кустов легендарные тихоновские баллады о человеческом мужестве. Он повествует о железной воле, о ледяном терпении, об ис-

полнинской выдержке советских патриотов, покорителей целины, как бы переключаясь с Н. Тихоновым и его героями, но на свой лад, с тем самым подчеркнутым спокойствием, которое лучше всего передает читателю извольнованное восхищение подвигом народным. Естественным кажется тут свет, торжествующий над тенью, в присутственных лицах. Характерное для социалистического общества уважение к труду, к мастерству в труде впечатлительно передано Кустовым в стихах о простых людях: о львовлятах и бондарях, о поварах и кружевницах, о сельском водопроводчике.

Уважение и любовь к труду воспеваются в стихах о детях, о деревенских школьниках, переменяющих свой летний отдых с работой «в садах, на сеносеке и прополке»:

Они природу знают не по книжке —
Берут ее на ошунь и на вкуч.

Зато на праздник, кончивши уборку,
Идут не только взрослые одни.
И школьникам, вдобавок к их пятеркам,
Трехзначной цифрой пишут трудовки.

В народно-песенной манере написаны стихи П. Кустова о юности, о любви, о природе. Впрочем, теперь не найдешь у него ни одной картины природы, не согретой присутствием человека. В стихотворении «Пейзаж» не случайно говорится:

Что толку в безлюдном пейзаже?
Глядясь, его осень согреть,
Следов не оставивши даже
От пышных июльских щедрот.

И я заработаю право
Быть с несней в переднем строю,
Затем, что без устали славу
Всегда человеку пою!

Песенное начало преобладает у Кустова в стихах о русских лесах и степях — от севера до юга, о реках — Вороне и Шексне, Печоре и Тихом Доне, где

Всплеском эле слышимым сердце радо,
Это сом прошел, крутя усы,
Ни ружья, ни лиски мне не надо,
Только б шли помеленней часы!

Поэту, перемахнувшему черту своего пятидесятилетия, не приходится торопиться время. Пусть не очень спешат часы и дни. Пусть попросторнее будут недели и месяцы, чтобы можно было побывать и на Ангаре, и на Енисее, и, продолжив начатое, неторопливо сложить побольше новых искусных песен о радости всеобъемлющего труда, о добром житье-бытье дорогих советских соотечественников, создателей коммунистического счастья.

Таков характер поэзии Павла Кустова, вступающей в пору зрелости. Таков смысл его пожелания самому себе, завершающего одностопный стих. Хорошее пожелание. В нему можно только присоединиться.

Иллюстрация художника Курьяникова к трилогии А. Толстого «Хожение по мукам».

Трилогия готовится к печати в Гослитиздате.

то именно как упоминания, как примеры, произвольно подобранные, привлекаемые для доказательства заранее принятой точки зрения. В такого рода статьях отсутствует связь между теоретическими положениями и реальными фактами и процессами искусства и литературы, теоретическая мысль отрывается от практики, в результате чего появляются надуманные, схоластические построения.

Наиболее интересные и доказательные положения статьи А. Гаперелия «Вопросы типического в литературе» («Многоты») там, где автор обобщает конкретный материал искусства, рассуждает об исторически обусловленных особенностях различных художественных произведений. Но вот А. Гаперелия подошел к необходимости теоретически установить отличие социалистического реализма от реализма критического. И тут конкретный анализ уступил место «общим истинам»: «социалистическая литература не может не расширять привычные, традиционные рамки бытового прозы, лирики и поэтического эпоса», «советская литература показывает не только то, что есть, но и то, что будет в будущем». Эти положения нужно обосновать, подкрепить, обогатить анализом фактов литературы, без чего они остаются лишь «фразами». А. Гаперелия этого сделать не сумел и, мало того, увеличил абстрактный противопоставлением литературы социалистического реализма литературе прошлого, высказав ошибочное мнение, что эпическое определение реализма сейчас якобы устарело.

Отрыв теории от практики отрицательно сказывается и на решении конкретных вопросов литературоведения.

В «Звезде» была не так давно опубликована статья А. Павловского «О сатире» — статья, призванная к изучению жизни, литературной практики, в борьбе против схоластики. И все же... в ней самой есть этот «перехиток». Воля за реалистическую сатиру, за сатиру, защищающую высокие общественные идеалы, автор, например, пишет: «Реализм видит жизнь в развитии, то есть в непрестанной победе нового над старым. Сатира как вид реалистического искусства, поднимаясь выше его законов, не может не показывать неизбежной гибели того, что противоречит развитию жизни. Вот почему буквально все реалистические сатирические произведения изображают зло так или иначе терпящее поражение. Отсюда и происходит смех — неотъемлемое качество комическо-

го». Это — «незыблемый, основополагающий закон сатиры».

Итак, сатирик не может не показать победы нового и гибели старого! Но ведь есть такие исторические периоды, когда сатирик, если он не хочет отойти от реализма, не может показать в произведении добро торжествующим, а зло наказанным; действительность не дает ему для этого оснований. Есть и другие сатирические произведения, где «зло» осуждается, но не «терпит поражения» — они созданы писателями, остро чувствующими недостатки современного общества, но не вышедшими из него и правильного выхода. Схоластическое высмеивание господствующих нравов в ряде произведений, скажем, Фюллера, — тому пример. Но если все это так, то как же быть с «незыблемым, основополагающим законом сатиры»?

Нам нужно глубокое изучение живых явлений литературы, а не абстрактное теоретизирование, когда, вместо вдумчивого и всестороннего исследования конкретных исторических условий той или иной эпохи, мировоззренческих основ творчества того или иного писателя, стилиевой его индивидуальности, предлагаются скороспелые, зато «всеобъемлющие» схемы.

Могут, конечно, сказать, что слово «споражение» употреблено А. Павловским не в прямом смысле, что в сатирическом искусстве осмеяние зла уже и есть победа над ним. Как легко было бы в таких случаях одерживать победы!

Смех бывает равный; разные сатирические произведения — принадлежащие разным писателям, созданные в разные исторические периоды — звучат не одинаково. Вот эти сложности и надо учитывать исследователю, ибо «требование всесторонности предостерегает нас от ошибок и от омертвления» (Ленин).

А. Павловский шел к теории сатиры, как говорится, от цитаты. Известно, что смех есть признак силы, известны слова Маркса из его ранней работы «К критике гегелевской философии права», что человек, смеясь, расстается со своим прошлым. Но повторение этих общих верных положений не должно закрывать для исследователя конкретного понимания того, что смех в «Божественной комедии» Данте звучит совсем по-другому, чем в комедиях Шекспира, хотя и тот и другой выражает победу нового гуманизма. (А. Павловский объединяет и Данте, и Шекспира, и Рабле в один ряд). Следовало бы вспомнить, скажем, что сатирические эпиграмы Пушкина имеют

иную тон, иную целенаправленность, — и это исторически вполне объяснимо, — чем «смех сквозь слезы» Гоголя, хотя и то и другое свидетельствует в конечном счете о непреодолимости нового, прогрессивного. Жизнь и искусство многообразны, и, как говорится в той же работе у Маркса: «История действует основательно и проходит через множество форм, когда несет в могилу устаревшую форму жизни».

Схоластика и догматизм в теории могут привести к ошибкам разного рода в решении и общетеоретических и конкретных вопросов. Схоластика и догматизм, произвольное обращение с многообразными фактами искусства — запутывают читателя, притупляют острое литературное критика, мешают правильному пониманию художественных произведений, научному анализу творчества писателей и литературного процесса в целом.

Цель настоящего обзора не в том, чтобы в какой бы то ни было мере опорочить работу литературоведов и критиков, чьи статьи были упомянуты в качестве «отрицательных примеров». Цель в том, чтобы еще раз привлечь внимание к очень серьезному, общему недостатку нашего сегодняшнего литературоведения. На развитии литературоведения, как и на развитии других общественных наук, отрицательные сказались и объективные условия. Будет личности проявил себя и в этой области, тормозя самостоятельную мысль, приучая думать готовыми формулами, иной раз вынуждая ученых повторять известные теоретические положения, синхронизировать разные «модные» схоластические конструкции, которые не объясняли и не могли объяснить фактов.

Сейчас перед литературоведением, перед его важнейшей составной частью — теорией литературы — стоит огромная задача: преодолеть отставание, дать возможность полностью проявиться тем большим творческим силам, которые в нашем современном литературоведении есть, и проявиться на пути настоящей творческой науки, на пути преодоления догматизма и схоластики. Делать это надо не только в диссертациях и «Ученых записках», но и на страницах литературных журналов, боевых, активных, близко стоящих к живой художественной практике, связанных с заботами и нуждами нашего сегодняшнего и завтрашнего дня.

П. НИКИТИЧ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПРИГЛАШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ...

Велика наша страна, и очень много в ней неизвестных рек. Начинаясь где-то в дремучих лесах, на болотах, в горных ледниках под облаками, они дают жизнь большому судному рекам, питают землю животворной влагой, пополняют моря.

Встретил речку я Велрич,
совсем неизвестную.
Вряд ли знали о том сами жители местные,
Сколько веков воды в ее русле
проплетается
До тех пор, как впадет она в Днепр
возле Речинь.

Перевод В. ИРИНИНА

...Сравнение многонациональной литературы нашей с речками и реками стало достаточно традиционным. Но оно верно. Творчество каждого из местных поэтов — только капля в просторном море советской поэзии. Эта «капля» тем ценнее, тем весомее, чем больше и полнее возвала она в себя запахи и краски родной стороны и, не растеряв их на пути, бережно донесла до моря, прибавив к отражающемуся в нем широкому и многоцветному спектру своеобразные, неповторимые оттенки.

...Стихи Максима Лужанина переносят нас в поля и леса родной страны Белоруссии. Гостеприимно, с гордостью, как хороший хозяин, распахивает он перед читателем двери своего родного дома:

Давайте окнем наш вольный простор —
Синеюгой Неман, каналы в Пolesье,
Заглянем в глаза полочанских озер,
Над пашню теплую послушаем песни.

Пускай здесь природа не задыхалась гор,
Пусть высохло старое море, но если
Полнеба расколет пылающий клин,
Лилые тучи надвинутся яро,
Как море, тогда от угрюмых глубин
До звезд расколется озеро Нарочь.

Перевод П. СЕМЫНИНА

Стихи М. Лужанина очень «местные», в лучшем смысле этого слова; в них столько любви к родной земле, и сам поэт так крепко связан с жизнью земляков, что читателю невозможно остаться равнодушным к его теплому приглашению посетить чудесный край — Беларусь. Приглашение с благодарностью принимается.

М. Лужанин в самих стихах выливает свой взгляд на работу поэта:

И в песне своей
Положил я основой
И чистую правду
И чистое слово.

Перевод Л. РОГАЧЕВСКОГО

Плохо, когда поэт занимается только тем, что «докладывает» нам свои программы. Общепризнано, что в литературе художественной мысль заключена в образе, а не просто иллюстрируется им. А откуда же черпать живые образы, как не из жизни, которой живут и сам поэт и его многочисленные «друзья и соседи»?

Ведь так всегда бывает: когда поэт говорит о том, что глубоко и прочно засело в его душу, что «выстрадало» трудовой жизнью вместе с народом, тогда он и на «местном материале» оказывается способным сказать то, что приходится по сердцу всем. И когда М. Лужанин идет путем художественного осмысления виденного и пережитого, он одерживает победы (стихотворения «Приглашение на озеро Нарочь», «Липовый цвет», «Килограмм соли», «Велрич» и другие). Но как только он сворачивает в сторону, уходит в чашу абстрактных умозаключений, тотчас он терпит поражение (стихотворения «Человек», «Дубок», «Девичьи думы», «Пушкину»). В этих случаях поэт возмущен, говоря его же словами, «нашел строку, а стих не прозвучал». И именно таким стихам присуща бескрылость мысли, повторяемость в образах, бедность языка. Трудно даже в шутку принять такое, например, сравнение:

Так на тару поглядят,
Словно фарами прозвизг.

Есть в стихах М. Лужанина и еще один недостаток: длинноты они. Сжатые, упругие строки порой прерываются ненужными описательными подробностями, которые лишь расслабляют впечатление.

Стихи переводили шесть поэтов. Лучшими хочется признать переводы П. Семенина и В. Иренина. Тонкое ощущение роста русского и белорусского языков мало им возможность сохранить и смысловую точность и поэтичность оригинала.

Сергей НИКИТИЧ

ПЕРВАЯ ДАРГИНСКАЯ ПОВЕСТЬ

Литература Дагестана так же разнообразна, как и само население этой многонациональной горной страны. Имена легиона С. Стальского, лака Э. Капиева, аварцев Гамзата Цадасы и Расула Гамзатов давольно шагнули за пределы маленькой республики. Ныне на наших глазах рождается литература и на даргинском языке. Уже известны многие стихи даргинских поэтов, появившиеся в печати небольшие романы по объему произведений — повесть З. Зулфарова «Рассвет в горах».

В основу своего произведения писатель положил факты из отечественной истории — восстание трудящихся Дагестана против денкинцев, которые захватили в 1919 году Северный Кавказ.

В героическом диком гражданском дагестанском романе обращается с первых своих шагов не случайно. Именно в те дни решительно повернулись судьба больших и малых народов, почувствовавших себя после Октябрьской революции своей жизни. В освободительной борьбе проявились лучшие качества народа, выковались дряне, могучие характеры.

Поддержка большевистских партизанских отрядов всем народом, подвиги смелых людей, отдающих свою жизнь во имя великого дела, жестокие акты карателей против «туземного» населения — вот что запечатлел З. Зулфаров в повести.

В центре внимания автора — образ большевика-подпольщика Исма. Посланный партизанами для организации восстания в ауле, где обосновался штаб белогвардейцев, он не успевает выполнить задания и был схвачен врагами. Исма спасает из рук палачей русский парень Семен.

— Братом будешь, Семен. Понял, брато — говорит Исма своему спасителю. И слово «брат» в его устах приобретает символический смысл.

На первых страницах приведен совершенно случайный, казалось бы, разговор командира партизанского отряда Алибека Богатырева с начальником штаба об изучении русской грамматики. В другом месте упоминается о помощи, которую оказывает партизанам далекая Красная Армия. Так автор дает понять, что борьба в этих горах — лишь часть борьбы, охватившей всю Россию, а партизанская группа Богатырева — один из отрядов «великой армии труда», отрядов, руководимых партией, выполняющих ее волю.

В повести четкая композиция, читается повесть с интересом. Битва Исма с казаками, разговор стариков с английским начальником, решающая схватка партизан и карателей — все это написано уверенной рукой. Но иногда З. Зулфаров повторяет давно пройденное. Лиризм «Рассвет в горах», и перед тобой мелькает чуждое многообразие картин, выведенное на экраны. Встретятся, скажем, слова — «белогвардейский генерал», и память услужливо рисует эталонную массивную фигуру с обрубками, бульдозером лицом и огромной лысиной. Увы, генерал Попов в повести З. Зулфарова именно таков. В худшем смысле традиционен и подтянутый, изысканный князь Эмирханов, жестокий палач в шегольской черкеске и при дорогом оружии.

Некоторые страницы повести написаны сухо, информационно (например, биография Исма) и выпадают из стилистического произведения.

ОБАЯНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ

В конце прошлого года во Владивостоке была издана на русском языке небольшая книга народных уадегейских сказок. Их собрал и обработал Б. Можаяев.

Сказки эти славы выносливостью, храбростью, взаимную выручку в трудностях. Все это, если можно так выразиться, — вековые убеждения уадегейского народа. Высокий гуманизм рождает сказочные истории, вошедшие в книгу, со сказками других народов. И вместе с тем все эти сказочные истории не могут принадлежать никакому другому народу, кроме уадегейского. Они могли быть созданы только там, в тайге, в амурском крае.

Читая сказки, постоянно ощущаешь их оригинальность. Национальные черты просвечивают и в подробностях, рисующих домашний и охотничий быт уадегейцев, и в описаниях характерной дальневосточной природы, и, главное, в своеобразии фантастики, присущей только народностям этого края. Великана Соломонка, волшебника Цохемата и других героев уадегейского фольклора не спутаешь ни с кем.

В уадегейских сказках есть та непосредственность поэтического мироощущения, та живность взгляда и та простота ума, которые свойственны человеку, впервые оглянувшемуся окрест и вдруг заметившему, как прекрасен мир. Поглядев на реку, этот человек сказал, что она «широкая-преширокая». И это простое и ясное слово точно передает ощущение ширины речного простора. Если же этот человек скажет, что сказочный мальчик-герой рос очень быстро, быстрее, чем маньчжурский орех». О бедной девушке, терзаемой печалью, он говорит: «Исхуада Чуди, желтой стала, как кувшинка». Таежный охотник не плет узорчатого кружева слов, он просто называет вещи своими именами, говорит, как думал, ясно и определенно.

Б. Можаяев сохранил грубоватую свежесть фольклорных «первоисточников», и от этого сказки не проиграли. Непосредственность народного рассказа особенно заметна в сказках «Зандафару», «Ворона и выдра», «Девушка и торбуру».

Вместе с тем, заботясь о близости к народным текстам, Б. Можаяев в некоторых случаях не сумел передать пересказом стройной композиции. В отдельных сказках, утративших начала и концы, повествование рассыпалось подобно бусам. Такова, например, сказка «Как охотник Габуру трех разбойников победил». В отдельных вариантах народных сказок действительно встречается беспорядочное наименование эпизодов. Но автор пересказа в таких случаях должен возвращать композицию и сюжету цельность и стройность.

Самобытная и оригинальная сказочная поэзия уадегейцев достойна самого глубокого внимания. Этот фольклор, равно как и творчество других амурских народов, — искусство пленительное и неуловимое. Собрание произведений фольклора от народных мастеров, перевод и обработка сказок — дело большого общественного и культурно-исторического значения. Поэтому книга Б. Можаяева — труд безусловно полезный.

В. АНИКИН

ОЧЕРК ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

О двух слонятах, присланных премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру в подарок советским ребятам, слышали все в нашей стране. И, конечно, история малышей Рави и Шами — то, как жили они в далекой Индии, как они устроились на новом месте, — вызывает горячий интерес у нашей детворы. Всем хотелось бы посмотреть на слонят, послушать рассказ о них.

Писатель Сергей Баруздин рассказал о маленьких Солнце и Луна (так переводится имена слонят на русский язык) в своей новой книге, которая так и называется: «Рави и Шами». Прочитав или услышав эту книгу, — а она рассчитана на то, что еще не умеет читать, — ребята узнают много интересного. Они узнают о том, как работают прирученные слоны на плантациях, страница за страницей книга расскажет им о том, как плыли на теплоходе «Старополь» маленькие слонята из Индии и два больших слона из Бьетнама. На теплоходе находились не только слоны, но и другие животные, так что «Старополь» превратился в плывущий зоопарк, доставлявший немало хлопот и советским морякам и тем работникам индийских зоопарков, которые их сопровождали.

С. Баруздин написал обо всем этом просто и интересно. Перед ним стояла задача не столь уж легкая: написать очерк для самых маленьких читателей, очерк замечательный, доступный для дошколят и вместе с тем без ненужного упрощения и сюсюканья рассказывающий о большом мире. И с этой задачей писатель справился успешно. Во многом ему помогла и сама тема, но он сумел эту тему хорошо, правильно повернуть, сумел просто, ненавязчиво раскрыть в небольшой книжке большую мысль о дружбе народов Индии и Советской страны.

В нашей литературе для детей подобных очерков еще очень мало. А они нужны, и книга «Рави и Шами» важна и интересна не только сама по себе, но и как литературное явление. В оформлении книги использованы кадры кинохроники и снимки Б. Кислякова. Помимо фотоснимков, в книге есть и рисунки Ф. Лемжука, рисунки хорошие, выразительные, сами по себе не вызывающие возражений. Но рисунки и фотоснимки в одной и той же книге, на наш взгляд, не вполне сочетаются. Одно не служит здесь дополнением другому, каждая в манере оформления существует самостоятельно. Но, конечно, не следует отвергать поиски оформителей, делающих здесь новое и нужное дело.

Книга С. Баруздина имеет успех у маленьких читателей. Хочется надеяться, что в советской детской литературе подобных книжек в будущем появится еще много.

Л. ЛЕБЕДЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 90. 31 июля 1956 г.

«УАДЕГЕЙСКИЕ СКАЗКИ»

Б. Можаяев
Владивосток, 1955.

«ЛЮДИ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ»

Вл. Савицкий
Восенидат 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАССВЕТ В ГОРАХ»

З. Зулфаров
Альманах «Дружба»
Мажачаля 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

«РАВИ И ШАМИ»

С. Баруздин
Летиз 1955

ТРУДНОСТИ АНГЛИИ

В ближайшее время английский парламент будет распущен на летние каникулы. Обычно затихает в политической жизни наступая затишье до этого, и лето бывает тихой порой в Англии. В этом году, однако, все сложилось по-иному. Именно в летние месяцы происходили особенно бурные прения в палате общин. В июне—июле в Лондоне собралась конференция премьер-министров стран Британской империи, на которой обсуждались острые проблемы, возникшие перед так называемым Содружеством наций.

У английского правительства в этом году много забот. Серьезный конфликт возник в автомобильной промышленности. Вступает свыше 30 тысяч рабочих тринадцати заводов компании «Бритиш мотор корпорейшн» в Бирмингеме, Ковентри и Оксфорде. Прекращена работа на трех заводах «Моррис моторс» в Ковентри, на предприятиях компании «Фишер энд Ладлоу лимитед», на заводе компании «Наффилд метал продакт лимитед» и на ряде других предприятий. Иными словами, парализовано почти все автомобильное производство. Забастовка носит упорный характер, и попытки сорвать их привели к столкновениям базирующихся на позиции.

Чем же вызвана забастовка? Из-за сокращения объема производства были выброшены на улицу сначала шесть тысяч человек на заводах «Бритиш мотор корпорейшн», затем последовали увольнения на других предприятиях. Многие автомобильные заводы перешли на неполную рабочую неделю, и в результате без работы остались десятки тысяч людей. Вступающие требуют восстановления на работе всех уволенных. На первый взгляд, свертывание производства в автомобильной промышленности может показаться странным. Англия всегда была крупным экспортером автомобилей, а от экспорта, как известно, во многом зависит экономическая устойчивость страны. Недаром министр финансов Макмиллан так часто призывает в своих выступлениях к увеличению выпуска экспортных товаров. Почему же свертывается автомобильная промышленность?

В этом противоречии, как в капле воды, отражаются те трудности, которые испытывает английская экономика. Годы «атлантической политики» наложили на Англию непосильные военные обязательства, вызвали огромные расходы на вооружение и вооруженные силы. Вместо развития мирных отраслей промышленности и их модернизации расширялось военное производство.

Английским товарам, в частности продукции автомобильной промышленности, становится все труднее конкурировать с американскими и западногерманскими изделиями. Нагубно сказывается на английской внешней торговле также и то, что запрет вывоза ряда товаров, навязанный Англии Соединенными Штатами Америки, закрыл для нее многие рынки Востока. «Правительство должно немедленно отказаться от бесполой системы «безопасности», сохраняемой, главным образом, под нажимом американцев», — писала английская газета «Рейнольдс Ньюс». — Из-за этой системы в 1955 году мы сорвали переговоры о продаже Битую грузовиков фирмы «Остин моторс» на один миллион фунтов стерлингов; эта система удушает потенциальную торговлю грузовиками, тракторами и автомашинами со странами Восточной Европы».

Естественным выходом из экономических затруднений было бы резкое сокращение военных расходов. Но правящие круги Англии стали на путь различных ограничений и уменьшения ассигнований на мирные отрасли промышленности. Так получили заколоченный круг, в котором и вращается британская экономика...

Положение в стране вызывает растущую тревогу. Резкое недовольство было выражено в палате общин, когда министр финансов Макмиллан сообщил, что он предлагает сэкономить 76 миллионов фунтов стерлингов лишь частично за счет сокращения военных расходов, а главным образом путем других ограничений.

Английская печать различных направлений считает, что министру финансов следовало бы идти по другому пути. «Для сокращения правительственных расходов бессмысленны», — писала «Дейли экспресс».

«С помощью финансовых стратегов он сэкономит 76 миллионов фунтов стерлингов. Однако гораздо больше можно было бы сэкономить путем решительного сокращения на один только вооруженных сил». Орган английских биржевиков «Файнэнш таймс» отмечал, что «необходимо провести весьма значительное сокращение в области обороны, чтобы освободить английскую экономику от постоянной угрозы перенапряжения и недостатка капиталовложений. Расходовать 1 500 миллионов фунтов стерлингов (10 процентов национального дохода) на оборону — это значит лишать экономику средств, в которых она так нуждается для капиталовложений». Печать непосредственно связывает свертывание автомобильной промышленности с «антиинфляционными мерами», проводимыми правительством.

О необходимости сократить расходы на вооружение много говорилось и на конференции премьер-министров стран Британской империи. Представители ряда стран высказали мнение, что международная обстановка благоприятствует сокращению вооруженных сил. Речь шла о расшире-

нии связей с Востоком, развитии торговли с Советским Союзом, Британской Народной Республикой и странами народной демократии. Об этом же говорили многие из выступавших во время последних внешнеполитических прений в палате общин. Так, консерватор Бутби резко осудил политику, при которой в списке запрещенных на вывоз в Китай товаров числится свыше четырехсот наименований. «Нельзя до бесконечности основывать политику на Дальнем Востоке на предположении, что Британской Народной Республике не существует», — заявил он под гром аплодисментов. — Мы упускаем золотые возможности развития торговли».

Но если трезво мыслить люди выйдут из трудностей в отказе от косной политики, во всемерном расширении экономических связей между Западом и Востоком, то некоторые политические деятели настойчиво цепляются за устаревшие представления и традиции. Некоторые органы печати продолжают запугивать Англию «угрозой с Востока». На сей раз вместо «военной угрозы» избран миф об «угрозе экономической». «Холодная война окончена, и начинается торговая война», — писала одна из газет. Лондонская «Таймс» утверждала, что «Россия выступает как прямой политический и экономический конкурент во многих областях». А «Дейли мейл» представляет дело так, словно существует некий «советский экономический паровозик», который готов подмять под себя английскую торговлю.

Достаточно иметь элементарные познания в области экономики, чтобы убедиться в отсутствии какой-либо логики в этих утверждениях. Торговля между Англией и Советским Союзом всегда была взаимовыгодной для обеих стран. Советский Союз покупает английские машины и оборудование для фабрик и заводов, ввозит товары английского реэкспорта, а экспортрует в Англию и страны Британской империи лес, нефть, меха, лен, полуфабрикаты. И если уж говорить о действительной угрозе для английской экономики интересов, то ее следует искать не здесь. Не случайно на имперской конференции в Лондоне с трезовой говорилось о сокращении капиталоуложений Англии в страны Британской империи при усилении активности американского капитала. «Таймс» писала в связи с этим, что «американские интересы готовы занять наши (английские) места». Известно, что американские товары вытесняют английские на тех рынках, где еще недавно господствовал фунт стерлингов. Но дело не ограничивается этим. Американский капитал финансирует экспорт Западной Германии и Японии.

Английские экономические затруднения — непосредственное следствие той внешнеполитической линии, которую проводит правительство. И не удивительно, что англичане с большим нетерпением ждали прений в палате общин, где руководители правительства должны были сделать заявление по внешнеполитическим вопросам.

Надо сказать, что многое в высказываниях британского премьера Антони Идена и министров иностранных дел Селвина Лойда прозвучало обнадеживающе. Оба они признали, что угроза войны в Европе и угроза мировой войны ослабевают, что страх перед войной стал менее гнетущим. Они говорили о необходимости расширения контактов между Востоком и Западом, о мирном сотрудничестве. Это положение совпало с точкой зрения, высказанной премьер-министрами других стран британского Содружества наций.

Однако ряд аргументов не мог не вызвать разочарования. И Иден, и Селвин Лоид потворили доводам, которые сильно напоминают терминологию времен политики «с позиции силы». Разве не звучит именно так утверждение, что ядерное оружие может сыграть роль «сдерживающего фактора»? Часть прессы выразила недовольство этим тезисом британского премьера, отметив, что он не вступает с озабоченностью Идена об ослаблении международной напряженности. Многие ораторы критиковали британское правительство за то, что оно не выразило согласия с советским предложением о немедленном запрещении испытаний ядерного оружия.

Английская общественность не услышала ничего нового во время прений в палате общин по вопросу о разоружении. Как и прежде, представители правящих кругов Англии пытались свалить ответственность за туниж, в который зашли переговоры о разоружении, на Советский Союз. Это вызвало бурные протесты со стороны выступавших в прениях. Ничего нового не было сказано ни по германскому вопросу, ни по проблеме коллективной безопасности.

Прения в английском палате общин по вопросу внешней политики оставляют впечатление, что правящие круги Англии не решаются отойти от прежнего курса. Между тем английский народ, как и народы других стран, настаивает на отказе от политики враждебности и недоверия, требует расширения контактов между Востоком и Западом, прекращения гонки вооружений, дальнейшего смягчения международной напряженности.

Такой путь — в интересах английского народа. Он привел бы к разрешению тех серьезных трудностей, которые испытывает сейчас Англия.

А. БЕЛЬСКАЯ

Итоги IX кинофестиваля

В воскресенье в Карловых Варах состоялось торжественное закрытие IX международного кинофестиваля — крупнейшего за послевоенные годы. На нем было представлено киноискусство многих стран мира, жюри международного конкурса несколько дней обсуждало фильмы, демонстрировавшиеся на фестивале, тщательно изучая их и выделяя наиболее значительные. Вот итоги IX кинофестиваля.

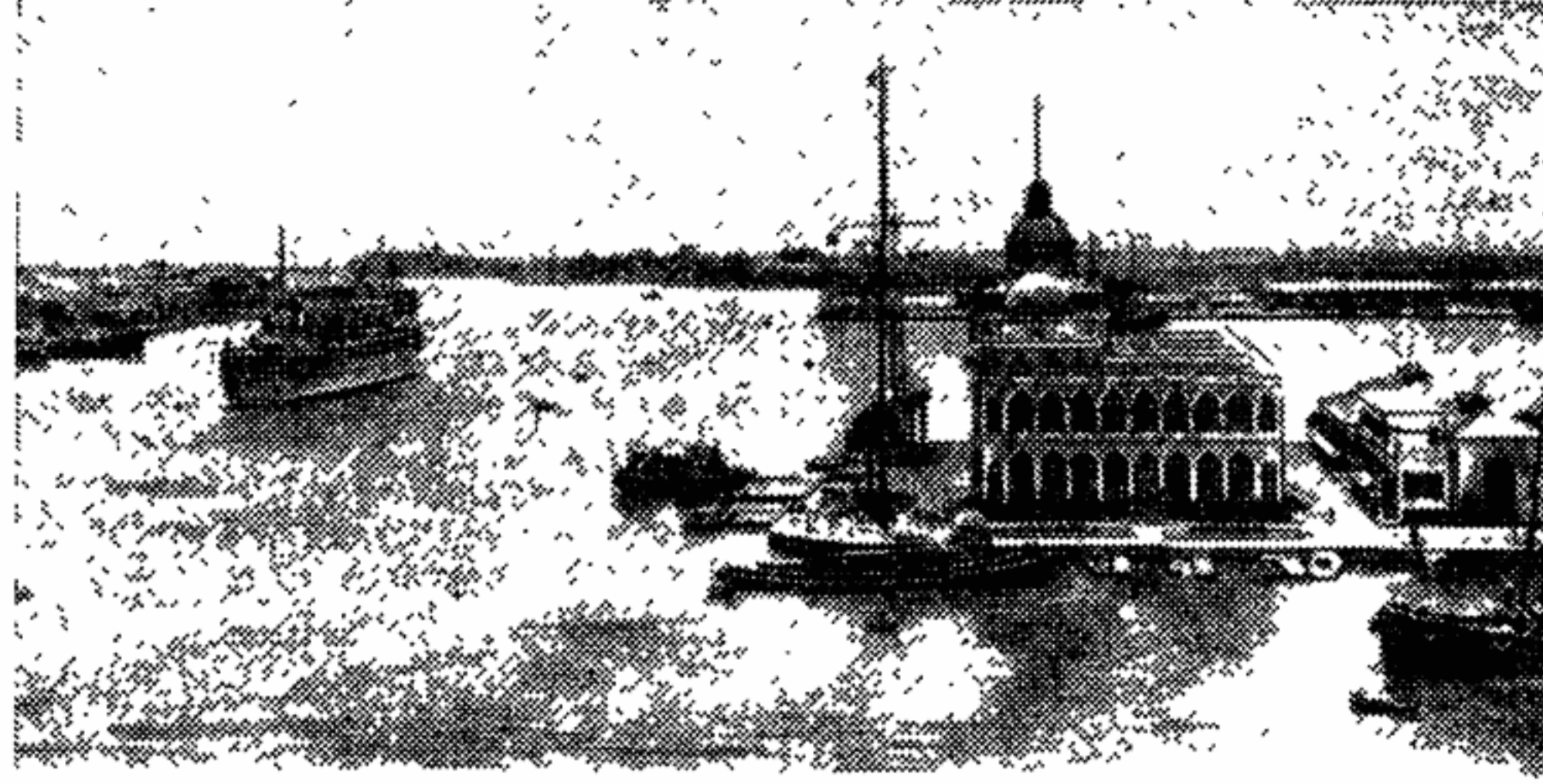
Большая премия присуждена французскому кинофильму «Если бы все парни мира» (режиссер К. Жак), полно выразившее отношения между людьми, за вечную дружбу между народами; премия «за всемирный прогресс» — японскому фильму «Полуденный сумрак» (режиссер Т. Иман); премия «за борьбу за нового человека» удостоена советская кинокартина «Дело Румянцева» (режиссер И. Хейфиц);

премия «За дружбу между народами» получил индийский фильм о пребывании в Индии Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Особой премией жюри IX фестивалю отмечены венгерские картины «Пропать» и «Маленькую кружку пива».

Бразильский режиссер Нельсон Перейра дос Сантос за фильм «Рио, 40°» и австралийский режиссер Сесиль Голмс за фильм «Три рассказа» получили «Премии молодых творцов».

Кроме того, присуждены премии за исполнение отдельных ролей, за документальный фильм и кинопортрет. IX международный кинофестиваль в Карловых Варах закончился. Итоги и вся его работа показали, как дороги деятелям киноискусства самых различных народов и стран идеалы, провозглашенные в лозунге фестиваля «За братские отношения между людьми, за вечную дружбу между народами».

СУЭЦКИЙ КАНАЛ ПРИНАДЛЕЖИТ ЕГИПТУ

На этом снимке, взятом из американского журнала «Нэйшнл джеографик мэгэзин», изображено здание Управления компании Суэцкого канала у входа в гавань Порт-Саида. Теперь над этим зданием развевается флаг Египетской Республики.

26 ИЮЛЯ 1956 года в Египте произошло событие, которое вызвало колоссальный резонанс во всем мире. Выступая на митинге в Александрии по случаю четвертого годовщины революции в Египте, президент Египта Гамаль Абдель Насер сообщил о национализации компании Суэцкого канала.

Этот канал, — сказал он, — собственность Египта. Канал был сооружен ценой нашей жизни, нашей крови, на наших костях и черепках... Суэцкий канал соединяет Средиземное море с Красным морем. Это кратчайший путь из Европы в Азию, великий путь на Восток, как называл его Маркс. С незапамятных времен люди задумывались над тем, как проложить водный путь между двумя морями. Уже в древнем Египте был сооружен канал между Нилом и Суэзем, известный в истории под названием фараонского канала.

Прошли столетия. Длинный и опасный путь Васко де Гамы мимо мыса Доброй Надежды уже не удовлетворял европейских купцов. Суэцкий перешеек все настойчивее манил к себе взоры европейских политиков. Экономические и политические интересы тесно переплетались с военными.

На протяжении долгих лет Франция вела дипломатическую борьбу с Англией за открытие морского пути через Суэц. Наполеон Бонапарт писал правительству Директории:

«Скоро мы почувствуем, что нет другого пути для уничтожения Англии, кроме захвата Египта». А французский дипломат Альберт Сурель говорил: «В Средиземном море две дороты — Египет и Гибралтар. Если они захотят перейти Англией, она смежится».

Ева успела экспедиция Наполеона выдаться в Египте, как началось изучение

Суэцкого перешейка. Член этой экспедиции, инженер Лепер продел большие разведывательные и исследовательские работы на Суэцком перешейке. Но Англия не дала Франции осуществить свои планы в Египте. Эскадра кораблей адмирала Нельсона уничтожила французские корабли, и французская авантюра потерпела крах.

В 1807 году Англия, стремясь довести дело до победоносного конца, вторглась в Египет шестьютысячной армией. Но народные ополчения вынудили англичан покинуть Египет.

Вокруг идеи создания Суэцкого канала перепелась сложная сеть интриг и дипломатических маневров. «Победителями» оказались французские капиталисты. Французский генеральный консул в Египте Фердинанд Лессепс, пользующийся доверием и дружбой молодого правителя Египта Саида-паши, добился соглашения о концессии на строительство канала. 30 ноября 1854 года был подписан декрет, который дал право французской концессии прорыть канал и затем эксплуатировать его на протяжении 99 лет. Компания оплачивала расходы по строительству от платы за землю, лежащую по трассе будущего канала. По условиям договора египетское правительство получало 15 процентов прибыли от эксплуатации канала, все остальное получали основатели компании. Лессепс сам организовал продажу акций, акционерами стали французские биржевики, инженеры и юристы. Они закупили значительную часть акций.

Некоторая часть акций была предложена Англии, Австрии, Америке и России, однако эти государства воздержались от покупки акций, и они были приобретены Египтом, в руках которого оказалось 44 процента акций.

Десять лет строительства канала (1859—

Жители Порт-Саида приветствуют президента Египта Насера в связи с тем, что последние английские войска покинули территорию страны. Снимок из английского журнала «Сфайр».

1869 гг.) принесло египетскому народу много горя и страданий. Работы на строительстве канала велись вручную. Десятки тысяч египетских крестьян были согнаны на стройку насильно и работали там без вознаграждения. Египетских рабочих стегали кнутом, оставляли без еды и без воды. Вода Нила продавалась крестьянам за деньги. Двадцать тысяч египетских феллахов ежемесячно выгонялись на работу. Оборудование на строительство было самое примитивное, и людям приходилось выбирать землю руками. Голод, холера, малярия и другие болезни уносили тысячи людей.

Египетский народ неоднократно вставал против бесчеловечной эксплуатации. Люди требовали отмены предоставления бесплатной рабочей силы строителям канала. Народ стремился отнять у компании право владения пресными водами и землями, окружающими канал. Под давлением общественного мнения новый правитель Египта Исмаил издал приказ о запрещении принудительного труда. Европейская пресса подняла несусветный шум, утверждая, что такая работа не может быть выполнена без принудительного труда.

Возникший между Египтом и Лессепсом конфликт перешел для разрешения в руки

«беспристрастного арбитра»... Наполеона III. В результате император Франции предложил Египту уплатить компании 38 миллионов франков за то, что компания не будет пользоваться принудительным трудом египетских рабочих, 16 миллионов франков Египет должен был уплатить за право пользования пресной водой Нила и несколько миллионов франков «неустойки». Кроме того, компания должна была получить бесплатно 23 тысячи гектаров земли. Всего Египет должен был уплатить компании 84 миллиона франков. В этом бесстыдном постановлении «беспристрастного арбитра» ярко отразилась грабительская сущность колониализма.

15 августа 1869 года Красное море встретило со Средиземным морем. На берегу Суэцкого канала был сооружен памятник поработавшему египетским крестьянам Лессепсу. По случаю открытия канала правитель Египта Исмаил устраивал пышные торжества. На этих торжествах присутствовали король и министры многих стран мира. По приказу Исмаила Верди написал в честь открытия канала оперу «Аида», для постановки которой в Каире было специально сооружено роскошное здание театра.

Строительство Суэцкого канала обошлось Египту более чем в 352 миллиона франков. Финансовые затруднения Египта использовала Англия. В 1875 году британский премьер-министр Дизраэли купил за 4 миллиона фунтов стерлингов находившиеся в распоряжении Египта акции канала. Господство над каналом перешло в руки Англии.

В 1877 году, когда началась война между Турцией и Россией, Лессепс поставил вопрос о нейтралитете Суэцкого канала. Тогда Англия объявила, что всякая попытка, имеющая целью воспрепятствовать плаванию по каналу, является актом угрожающим Индии, и приносит большой вред мировой торговле. Тем самым Англия недвусмысленно дала понять, что она считает себя хозяйкой канала. В дальнейшем во всех войнах Англия распоряжалась открытием и закрытием канала в соответствии с ее интересами. В 1882 году, оккупировав Египет, Англия установила военный контроль над каналом.

Ныне Египет, освободившись от ига империализма и свергнувший монархию, идет по пути самостоятельного развития. Египетский народ вернул себе Суэцкий канал, на котором так долго наживались колонизаторы. Сто миллионов долларов ежегодно получала компания Суэцкого канала, из которых на долю Египта приходилось всего лишь 3 процента.

Мы вернули наши капиталы и наши права, которых нас лишили, — сказал президент Египта Насер.

Абсолютно правомерный и справедливый акт Египта был встречен с пониманием и одобрением миллионами людей, искренне сочувствующих освобождению движению народов бывших колониальных и зависимых стран. Но редакционные статьи буржуазных газет Англии и Франции вот уже четвертый день полны брани и оскорблений по адресу Египта. В Лондоне за закрытыми дверями идет совещание представителей Англии, Франции и США, где обсуждается, каким санкциям подвергнуть Египет. Однако никакая шантаж и давление не смогут поколебать решимость народа, вставшего на путь независимости. Времена колониализма безвозвратно уходят в прошлое.

В руках удлинных хозяев Суэцкий канал будет служить делу мира и прогресса, на благо и процветание египетского народа.

Л. КИМ

Хамди СЕЛЯМ

КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗАРУБЕЖНЫХ НОВИНОК

Пять лет назад — в июле 1951 года — во время варварской бомбардировки Пхеньяна погиб, как солдат на боевом посту, талантливый корейский поэт Те Ги Чен.

Те, кто знал поэта в первые годы после освобождения Кореи, рассказывают о его неутомимой деятельности по строительству новой культуры в стране. В тесном общении со своим народом он черпал вдохновение для творческого труда.

Поэтическая деятельность Те Ги Чена была очень неурочной, она развернулась лишь в последние пять лет его жизни. Этот простой, скромный человек создал стихи боевые и мужественные, стихи, воздействующие на душу поэта. Его творчество явилось поэтическим выражением самого великого периода в истории Кореи — периода освобождения страны от гнета японского империализма и победоносной народно-освободительной войны с иноземными захватчиками.

Томик стихов и поэм Те Ги Чена изданы в Пхеньяне, написан на едином широком дыхании. Его произведения поражают целостностью, силой гуманистического пафоса, любовью к корейской земле, к ее народу и родной природе. Поэт пишет о «рассвете нового дня» в Корею, о героическом прошлом страны, о Ким Ир Сене, о минающих страданиях и бедствиях людей труда, о сопротивлении и борьбе народа в дни тяжелых испытаний. Голос Те Ги Чена поистине звучал, «как колокол на башне вечною вой» торжества и бед народных.

Тематика произведений корейского поэта разнообразна, она отражает широту интересов Те Ги Чена. В ряде своих стихотворений поэт показывает, как изменяется облик городов, деревень, как обновляется жизнь в стране. На улицах, где раньше царил голод и нищета, где слышались только крики полицейских, поэт видит, как бодро «размахивает руками новая жизнь», видит простых людей, ставших хозяевами страны.

Я прохожу по улице просторной, Где новой жизни пульс не молочно бьется. Она с потоком солнца полновоном, Ведь больше нету для нас преград.

— пишет поэт в стихотворении «Большая улица» и, обращаясь к соотечественникам, призывает:

...Раскройте окна, ибо в них Бросает солнце пригоршнями радость. Вставайте, люди! Улицы заполним.

Ораторская речь сочетается у Те Ги Чена с традиционными образами корейской поэзии — солнца, весны, мая — символами счастья и возрождения. Поэт необычайно чутко ко всему новому в стране. Он замечает его везде — на строительстве плотин, откуда раскрывается вид на новую деревню («На плотине»), в отношении крестьян к земле-кормилице («Песнь о земле»), в трудовых подвигах рабочих («Песнь о жизни»), в традиционных развлеченьях девушек в весенний праздник. Умение подметить ростки нового в жизни корейского народа составляет одну из основных черт поэзии Те Ги Чена.

Характерный пример пейзажной лирики Те Ги Чена — стихотворение о стремительном беге горного ручья. Поэт пишет о себе:

Я по дороге борьбы Так же, как струи твоя, Вечно смеясь и бунтуя, Падаю и поднимаюсь, Трудности все побеждаю, Буду стремиться вперед!

«Буквально голодая...» Студент выходит из здания Кельнского университета (снимки справа). Обыденная картина, которую можно наблюдать во всех университетских городах мира. Но вот что происходит дальше. Возвратившись домой, молодой человек быстро переодевается и спешит в трамвайный парк. Здесь начинается его второй восьмичасовой рабочий день. Только работая кондуктором, он кое-как может свести концы с концами и заработать себе на жизнь и учебу.

Немецкая печать приводит множество фактов, иллюстрирующих тяжелую долю «верштудентен» — студентов-рабочих. Стендига в Западной Германии — удел миллионов студентов. (В Западной Берлине на каждого студента — всего 17 стипендий). Вот почему больше половины всех западногерманских студентов вынуждены зарабатывать себе на учебу и жизнь. Во время каникул почти треть всех студентов работает по крайней мере 30 часов в неделю, чтобы обеспечить себе возможность учиться в следующем семестре.

Снимок из немецкой газеты «Фрейес фольк»

Жизнь поэзии

В суровые дни народно-освободительной войны с чужеземными захватчиками поэт обратил свое перо в острое оружие. В стихотворениях «С горящей улицей», «Борейская мать», «Смерть врагам», «Борся сражается», он создает запоминающиеся картины городов-развалин, разрушенных и сожженных деревень, образы воинов, тружеников тыла. Его произведения проникнуты оптимизмом, глубокой уверенностью в том, что народ победит, что страна снова встанет из руин и пожаров.

В стихотворении «Смерть врагам» поэт пророчески восклицает:

...Родная Корея, ты воспрянешь, Поднимешься из пламени, из пепла, Из крови, в битвах пролитой народом, Поднимешься над трупами погибших. Над голодом и голодом ты встанешь Бесмертвенно, любимая страна.

Лирический герой в произведениях Те Ги Чена — это сам поэт, в чувствах которого нераздельно слиты личное и общее. Его волеуверительный и страстный голос, звучащий в борьбе, становится задушевным и мягким, когда Те Ги Чен пишет о родной природе, о любви, о счастливом мире будущем своей страны. Но и в этих произведениях, тематически далеких от стихов о борьбе корейского народа, звучит то же обращение к каждому корейцу — помни, от твоих усилий зависит судьба родины. И в этих произведениях раскрывается мужественный образ поэта-борца.

Те Ги Чен погиб в расцвете своего большого таланта. Как поэт-солдат, отстаивающий родину от захватчиков, живет в каждом успехе, в каждой радости его народа, — так живет в сердце корейца поэзия Те Ги Чена.

Л. КИМ

расположилась группа молодых людей; один из них сидит в бочке, на которой укреплена надпись: «Диоген 1953 года ищет комнату, подходящую для студента». Ниже была указана номер телефона, по которому новоявленный «Диоген» собирался ожидать предложений квартирохозяев. (См. снимок слева).

К сожалению, у нас мало оснований полагать, что юноши дождались желанного звонка: в этом нас убеждают все новые сообщения, новые материалы западногерманской печати. «Фрейес фольк» рассказывает, например, что в бомбоубежище близ боннского городского театра играют 125 студентов университета. Это «счастливчики». Многим их товарищам пришлось покинуть университет после «сортиржам», уготованного студентам перед началом последнего семестра: вернувшись в Бонн после каникул, студенты обнаружили, что в комнатах, за которые они отдавали солидную сумму своих скромных средств, расположились офицеры нового вермахта. Господа офицеры — обладатели тугих кошельков — смогли предложить квартирохозяевам плату, о которой не могут и помышлять рядовые студенты.

Появление в Бонне высокооплачиваемых офицеров вермахта оказалось подлинным бедствием для студентов. Что же делать? Этот вопрос стоял на конференции всеобщего студенческого комитета, происходившей в Гремиде. Участники конференции обратились к правительству и бундестагу с просьбой об ассигнованиях на строительство домов для студентов. В призыве,

обращенном к общественности, ректор Боннского университета профессор Ар Браун заявляет, что репутация Бонна как университетского города находится под угрозой... Вряд ли этот призыв дойдет до ушей тех, кому он адресован. Там, где надо выбирать между «верштудентами» и вермахтом, бонские правящие круги отдадут безусловное предпочтение последнему.

Снимки из немецкой газеты «Юнге вельт»

Л. КИМ

Хамди СЕЛЯМ